Одинокие зимние ночи

Автор: GigaBowser

Оригинал: Lonely Winter Nights

Скуталу чихнула.

В этом она едва могла винить себя, и всё из-за холодного ветра, который щекотал её нос. Она затрудненно всхлипнула и затем встряхнула головой.

Эппл Блум и Свити Белль хихикнули, сочтя это забавным, и произнесли в унисон: "Благослови тебя Селестия!".

– Хех, спасибо, – усмехнувшись, ответила пегаска.

Три юных кобылки продолжали беззаботное и спокойное шествие по одной из улиц Понивилля, перемещаясь размеренным аллюром и не особо заботясь, куда копытца могут их занести. Они удалялись от Сахарного Уголка, где только что наслаждались тремя вкуснейшими чашками горячего шоколада. Скуталу до сих пор чувствовала приятное тепло в своем животе. Это было хорошее, пусть и незначительное ощущение, учитывая окружающий их холод.

Две кобылки медленно шагали, в то время как третья, лениво работая ногой, неспешно двигалась на скутере. Скуталу, склоняясь над рулем, старалась сохранять схожий с подругами темп. Давным-давно она должна была уже ответить им на вопрос: "Почему ты *всегда* берёшь с собой этот скутер?"

Стояла холодная пора. Близилась середина зимы и температура падала день ото дня. Город ещё не покрылся снежным одеялом, но на улице уже было очень холодно. Три кобылки могли ясно видеть пар, исходивший изо рта. На Свити был шарф, Эппл Блум сменила свой родной бант на домашнюю меховую шапку, тогда как Скуталу крепко прижимала свои крылышки к бокам.

Она снова чихнула.

– Хочешь, я дам тебе шарф?

Скуталу вытерев нос копытцем, оглянулась на Свити Белль.

– Что ты сказала?

– У Рэрити много шарфов. Я посмотрю, не найдётся ли у неё что-нибудь для тебя. – Скуталу увидела, как белая единорожка оглядела её голое тело мимолетным взглядом.

– Хех, было бы хорошо, – ответила она, – по правде говоря, шарф лишним не будет...

– Вы все должны носить хоть что-нибудь, – встряла Эппл Блум, – как сказала сестра, эта зима одна из самых холодных, что она видела.

Скуталу на это усмехнулась и встряхнула головой.

– Обо мне можете не волноваться. Я пегас! Мы приспособлены к холоду, потому что живём высоко-высоко! Кроме того, мне всё нипочём!

Она прекратила монолог, как только подруги ухмыльнулись ей.

– А-ха, но... знаете, шарф *не повредит*, – добавила она и все трое продолжили смеяться.

На улице было холодно, но Скуталу была рада находиться в такую погоду с двумя её лучшими в мире подругами. Она никогда не переставала улыбаться, будучи рядом с ними. Подруги согревали её сердце подобно тому, как горячий шоколад грел живот.

– Как думаете, успеем ли мы попробовать ещё одну попытку получить метки до того, как стемнеет? – высказалась Эппл Блум.

Свити окинула горизонт взглядом, заметив, что небо начинает окутывать фиолетовая дымка.

– Я не знаю, солнце уже садится... – Скуталу молча проследила её взгляд.

– Ну давайте, девчата! Мы можем что-нибудь придумать! Быстро! Что Меткоискатели ещё не пробовали?

– Эм, – тихо произнесла Скуталу, водя копытом.

Свити огляделась, в поисках вдохновения.

– Аг-а... холод... ветер... гм, "меткоискатели сокрушители сосулек"...?

Подруги с недоумением на неё посмотрели.

Она развела копытами.

– У меня ничего на уме.

– Всё в порядке, – с улыбкой произнесла Скуталу, – сейчас слишком холодно, чтобы искать наши метки на ночь глядя. Мы попробуем снова, как только станет теплее.

Подруги поддержали её, и трио продолжило свой путь. Земля отдавалась холодом под их копытцами, которые неспешно привели их в парк. Ветки некоторых деревьев покрылись инеем, придавая окружающему пространству мрачный, морозный облик.

– Куда мы идём? – спросила Свити Белль.

– Без понятия, я просто следовала за тобой, – ответила Эппл Блум.

Единорожка усмехнулась.

– Ты когда-нибудь задумывалась о том, что у нас должен быть свой штаб, секретная база или что-то подобное?

– Ты говоришь о клубном домике? Да, я думаю, это было бы, кстати, но кто сможет для нас его построить? Не думаю, что здесь есть какой-нибудь поблизости.

– Может, Эпплджек с подругами помогут нам построить его?

– Да, возможно... но уж точно не раньше лета.

Последовал небольшой момент тишины, пока обе кобылки оглядывались вокруг, давая их мыслям улетучится.

– Ночью будет снег? – спросила Эппл Блум.

– Эмм... я не помню погодный график. Может ты, Скуталу?

– Что? – немного растерянно спросила Скуталу. – Ты о чем?

Свити посмотрев на неё, повторила.

– Ну, расписание погоды. Ты не в курсе, выпадет ли снег сегодня ночью?

– Эмм, – только и вымолвила Скуталу, стараясь найти ответ.

– Нет!

Меткоискатели повернулось на источник звука, который спускался к ним сверху. Глаза Скуталу озарились пламенем, и широкая улыбка появилась на мордочке, как только она узнала, кто это был.

– Снега ночью не будет, – объявила радужная пегаска, по кругу спускаясь к кобылкам и приземляясь на ближайшей дорожке, – но ночью будет *чертовски* холодно.

– Рэйнбоу Дэш!! – радостно воскликнув, Скуталу понеслась к своему кумиру, чтобы подарить той объятие, при этом уронив свой скутер на землю. Дэш со смехом также обняла её. Скуталу ничего не в силах с собой поделать, всё плотнее прижимаясь к пушистой и теплой шерсти Рэйнбоу Дэш. Находясь рядом с друзьями Скуталу готова была улыбаться, но будучи рядом с Рэйнбоу Дэш оранжевая пегаска чувствовала, что на целом свете нет пони счастливее её.

– Привет, Рэйнбоу Дэш, – поздоровались меткоискательницы, подходя к двум пегаскам.

– Приветствую, что нового? – спросила она с всегдашней ухмылкой, – Эпплджек попросила меня найти тебя, Эппл Блум и передать, что пора домой.

Кобылка мгновенно утратила свой недавний задор.

– Ооу. Ладненько. Во всяком случае, уже довольно поздно.

Скуталу продолжая обнимать Рэйнбоу Дэш, слегка отвела лицо, посмотрев на земную пони.

– Сегодня было здорово, Эппл Блум! Спасибо за всё!

– И от меня тоже! – прощебетала Свити Белль. Ещё раз окинув горизонт взглядом, кобылка добавила, – похоже, и мне пора домой. Мои родители не хотят, чтобы я была на улице, когда темно.

– Давайте соберёмся снова, когда выпадет первый снег! – предложила Эппл Блум.

– Да! – поддержала её Скуталу.

– Жду не дождусь! – широко улыбаясь, ответила Свити Белль.

– Ну, тогда решено! Всем пока, мне лучше поторопиться.

Свити приобняла Эппл Блум. Скуталу не могла этого пропустить и, оставив тёплую шерстку Рэйнбоу Дэш, присоединилась к совместному объятию с подругами. Со смехом троица разомкнула объятие и каждая пошла своей дорогой.

– Увидимся! – помахав, сказала Эппл Блум, убегая в сторону фермы.

– Пока Эппл Блум! Пока Скуталу! – прокричала Свити Белль, уносясь в противоположном направлении.

И вот остались только две пегаски. Скуталу помахав подругам, повернулась и посмотрела на Рэйнбоу Дэш. У юной пегаски улыбка была от уха до уха. От нахлынувшей радости она была готова махать своими крылышками, если бы не было так холодно. По-другому и не скажешь; она очень любила свою старшую сестру.

– Ну, как дела сестрёнка?

Приятное тепло пробежало по Скуталу. Столько времени пролетело, но стоило Рэйнбоу Дэш обратиться к ней "сестра", как Скуталу была вне себя от радости.

– У меня всё отлично! – ответила Скуталу, – как твои дела, сестра? – И снова тепло охватило её, стоило уже ей назвать старшую пегаску "сестрой". Юная пони чувствовала, что часть этого тепла всегда будет с ней.

– Как всегда отлично, – с лучезарной ухмылкой ответила Рэйнбоу Дэш, – ты и девочки хорошо сегодня погуляли?

– Ага, – радостно кивнула Скуталу и добавила, – вот только не нашли своих меток...

– Ну и хорошо. Ведь если посмотреть, кому захочется иметь «ледяную» кьютимарку.

– Да, не думаю что мне бы хотелось стать ледяным скульптором или вроде того... – весело ответила Скуталу.

– Фьюф, – выдохнула Рэйнбоу Дэш, встряхнула крыльями и огляделась, при этом созерцая пар от собственного дыхания, – такова цена за слишком долгое лето.

– Чего? – наклонив голову, спросила Скуталу.

– Понимаешь мелкая, в погоде всегда важен баланс. В этом году мы подарили Понивиллю долгое, жаркое и приятное лето. Но у всего есть обратная сторона, а именно суровая зима. Я, честно говоря, удивлена тем, что погодная команда до сих пор не порадовала нас снегом...

Кобылка хотела было ответить, но уже в третий раз чихнула.

– Благослови тебя Селестия, – почти на автомате произнесла Рэйнбоу Дэш, затем наклонилась ближе к Скуталу. – Эй, ты в порядке сестрёнка?

Скуталу улыбнулась.

– Я в норме! Просто холодно, знаешь.

– Без шуток. Будет ещё холоднее.

– Я справлюсь!

– Ещё как справишься! – Рэйнбоу усмехнулась. – Ты у нас стойкая!

Обе на мгновение усмехнулись, и затем старшая пегаска огляделась.

– Тем не менее, – ответила Рэйнбоу Дэш, – извини, я не могу сейчас оставаться здесь. Мне много чего нужно сделать. Как насчет того, чтобы позависать со мной завтра?

– О да, о да! – воодушевленно кивая, произнесла Скуталу.

– Хех, идёт! Увидимся. Тебе лучше поспешить домой, пока крылья не отвалились.

Наступила короткая пауза, но Рэйнбоу Дэш не придала этому значения.

– Эм, да. Я, пожалуй, пойду.

Дэш задумалась, и тот же момент ещё один порыв холодного ветра прошелся по её крыльям.

– Ты ведь сама дойдешь домой, так? – спросила она Скуталу, утратив часть гордых ноток и добавив новое *"сестринское"* звучание.

Скуталу встала в полный рост и уверенно улыбнулась старшей пегаске.

– Можешь не беспокоится обо мне, сестра!

Дэш, улыбаясь, подошла к ней и взъерошила гриву юной пегаске.

– Ладно, – произнесла она, – мне пора выдвигаться.

– Эм, Дэш? – более тихо произнесла Скуталу.

– Да?

– Можешь, ну... – при этом она покраснела и отвернулась. – Можно ещё раз обнять тебя? – Почти сразу же Скуталу почувствовала себя глупо, задав этот вопрос. Рэйнбоу Дэш была сильно занята и очень не любила нежностей вроде обнимашек. Скуталу приготовилась услышать от старшей пегаски замечание касательно своей сентиментальности.

Вместо этого она ощутила восторг, когда пара сильных копыт заключила её в теплые объятия. Дэш даже приобняла её крыльями, прижимая юную пегаску ещё крепче. Скуталу, не в силах сопротивляться, просто радостно закричала и также обняла свою старшую сестру. Чудесное тепло шерстки Рэйнбоу снова вернулось, и она не переставала водить по ней мордочкой снова и снова. Казалось, что внешний холод отступил. Копыта, шерстка и крылья Рэйнбоу Дэш были такими теплыми!

– Я люблю тебя, сестрёнка, – прошептала Дэш.

– Я тоже тебя люблю, – с огромной улыбкой на мордочке произнесла Скуталу.

Обнимашки закончились для юной пегаски слишком быстро, хоть и продолжались целую минуту.

– Ну, мне пора лететь! – более серьёзно сказала старшая пегаска, – увидимся завтра! – Дэш, махнув ей напоследок, взмыла в небо.

Скуталу махала ей: “Пока, Рэйнбоу Дэш”.

Так она сидела некоторое время, следя за удаляющейся радужной пегаской, пока та совсем не исчезла вдали. В следующее мгновение Скуталу снова почувствовала порыв холодного ветра, от дрожи хмуря мордочку. “Брр…” – она обняла саму себя копытами, но это было не одно и то же, как с Рэйнбоу Дэш.

– Проклятая зима...

Скуталу неспешно пошла к лежащему неподалеку скутеру. Последние лучи уходящего солнца отбрасывали заметную тень от него, которая плавно сливалась с большей тенью пегаски. Она подняла его в обычное положение.

Кобылка чувствовала ужасный холод. Близилась ночь, с наступлением которой холод только усилится и больше не будет тепла от солнца Селестии. Её маленькие копытца оцепенели, а крылышки бил холод. Она тронулась с места на скутере, но холодный ветер больно бил по мордашке. Она вынуждена была уменьшить скорость.

Пегаска махнула головой, пытаясь прогнать негативные мысли. Скуталу думала о сегодняшнем замечательном дне, который провела рядом с лучшими подругами. Она даже попыталась представить шарф, который возможно перепадёт ей от Свити Белль. Мысль от того, как он будет согревать её, была просто прекрасной.

Темнота постепенно сгущалась, пока она неспешно продвигалась по улицам Понивилля. Краем взгляда Скуталу очень редко замечала других пони, которые до сих пор слонялись по своим делам. Большинство из тех, кого она видела, уже направлялись домой. Ночь Принцессы Луны была прекрасна, но никакой нормальный пони не захотел бы оказаться на улице в такой холод.

Хватит жаловаться, проговорила про себя Скуталу, *ты пегас. Ты способна выдержать небольшую прохладную погоду.*

Последние лучи уходящего солнца исчезли, оставляя медленно двигающуюся на скутере Скуталу в совершенном одиночестве. Морозный ночной воздух вовсю обдувал пегаску, вгоняя ту в дрожь. Маленькая кобылка продолжала путь в самое сердце городка, где располагалось несколько больших зданий.

– Уже почти... – тихо пробормотала она. Пегаска повернула за угол и продолжила идти по улочке. Её копыту определенно требовался отдых. Холод отнимал последние силы. В то же время в мыслях ситуация виделась не такой ужасной. Ведь совсем скоро она сможет насладиться сном.

– Ненавижу это время года... – со злостью произнесла Скуталу, – эх, почему для создания этого «равновесия» обязательно нагонять такую стужу? Дурацкая погода...

И опять она постаралась отогнать от себя подобные безрадостные мысли. Скуталу попыталась взглянуть вперед, думая о завтрашнем дне. После хорошего сна уже не будет так холодно, как сейчас, и она сможет провести время с Рэйнбоу Дэш. Одной этой мысли хватило для поднятия её духа. Она представила себе все те развлечения, что они могли разделить вместе. Может старшая сестра сможет дать ей её любимые угощения – жареное сено или кольца лука.

Ей всего и нужно, что пережить эту ночь и назавтра её ждет море удовольствия.

Скуталу притормозила у края дороги, близ средних размеров зданий, лежащих слева от неё. Ещё один порыв холодного ветра налетел на неё, от чего пегаска издала тяжелый вздох. Который, однако, сменился вздохом облегчения, маленькая пони достигла пункта назначения. Пока она стояла на холоде, знакомые окрестности приветствовали её. Огни во многих окнах говорили, что большинство пони ещё не легли спать, но все были в своих домах, подальше от ужасной погоды.

Кобылка осмотрела улицу вдоль и поперек. Когда она полностью убедилась, что никто не заметит её, то тихо проскользнула в проход между двумя зданиями. Осмотрительно и осторожно, она начала двигаться по переулку. Здания защищали от порывов ветра, и в то же время, перекрывали лунный свет, отбрасывая тяжёлые тени. Аллея ничем особым не выделялась, на вид была как и другие: кучи старых коробок, мусорные контейнеры и всякий хлам на земле. Аллея уходила вглубь, исчезая в темноте, поэтому оранжевая пегаска даже не могла разглядеть её конец. К «счастью», хоть окружение и отдавало зловонием, но оно было не такое сильное. Сложно сказать, заметила ли она крысу, а то и двух, или её глаза просто играли с ней.

Скуталу осторожно шла вперед, ведя свой скутер сбоку, углубляясь во мрак переулка, пока наконец-то не достигла старых заброшенных коробок. Здесь, спрятанный от любопытных глаз лежал старый, заваленный набок и проверенный суровой погодой картонный ящик.

Кобылка вздохнула, посмотрев на него: “дом, милый дом…” – пробормотала она.

Пегаска прислонила свой скутер к противоположной стене так, чтобы проходящие по улице пони не смогли заметить его, и запрыгнула в коробку. Зубами она поочерёдно захлопнула за собой две картонные заслонки, не то чтобы запирая себя внутри, а лишь увеличивая шансы остаться незамеченной.

– Теперь груз в коробке... – с сухим смешком произнесла пегасёнка. Эта коробка, верно служила ей вот уже около года, вопреки влиянию времени и погоды. Пусть, это были и не те четыре стены, о которых она мечтала, но они всегда были здесь и держались друг за друга.

Разве что немного воды просачивалось внутрь во время дождей.

Скуталу схватила несколько газет из пачки макулатуры неподалеку. Затем устроившись на дне ящика, разложила их вокруг себя, создавая подобие одеяла. Но это нельзя было назвать защитой от ужасного холода, который до сих пор пронизывал маленькую пегаску от ушей до хвоста. Она плотно сжалась в маленький пушистый комок и закрыла глаза. Скуталу попыталась успокоиться, но дрожь в теле никак не унималась.

Вздохнув, она сказала себе, что всё не так плохо, как кажется. Она была укрыта от любопытных глаз. Ни одна пони ещё не находила её здесь. Если пойдет дождь – она останется сухой. Как бы то ни было, завтра наступит новый день, сейчас нужно просто поспать.

Она настойчиво пыталась уснуть в течение нескольких минут, но холод был невыносим и с течением времени ситуация только усугублялась. Скуталу не имела понятия, какая температура сейчас на улице, но по ощущениям она определенно была близка к тому холоду, который приносили в прошлом Виндиго. Это было ужасно. Ей хотелось прогнать это страшное чувство, и заменить его на прикосновения пушистого шарфа, и тёплой пегасьей шерсти.

Внутренне собравшись, она решительно мотнула головой. Она выдала полный разочарования вздох, обращенный в первую очередь к самой себе.

– Ты пегас... – громко прошептала Скуталу, – ты крепкая и ты сильная.

Сильная дрожь сокрушила её.

– Ты будешь в норме. Всё это пустое. Давай, Скуталу... Ты уже пережила три зимы в Понивилле, разве не так?

На короткое мгновение Скуталу приоткрыла глаза и выглянула в небольшую прорезь коробки. Над высоким зданием проглядывалось ночное небо. Звёзды украшали его своей красотой, но Скуталу видела только холод, висевший в воздухе.

– Эта же... просто будет немного похолоднее…

***

Луна висела высоко в небе, как бы говоря окружающим, что воцарилась ночь, в то время как Рэйнбоу Дэш летела по улицам Понивилля с самой медленной для себя скоростью. Она виляла то влево, то вправо, глаза сканировали каждый участок земли, над которым та пролетала.

– Да уж, – пошептала пегаска, – создаётся ощущение, что мы на северном полюсе.

Спустя мгновение Флаттершай взметнулась вверх и полетела рядом. Жёлтая пегаска обратилась к ней, со взглядом, в котором читалась признательность и тревога.

– Спасибо тебе большое, что помогаешь мне в поиске убежавших маленьких котят. О, я знаю, что крошки в силах позаботится о себе, но я буду полностью спокойна только тогда, когда они будут дома, рядом со мной.

Дэш понимающе улыбнулась ей.

– Никаких проблем, Флаттершай. Ты же знаешь, я всегда протяну копыто помощи.

– И всё же извини, я потревожила тебя, а уже так поздно...

– Не-а, – радужная пегаска пренебрежительно махнула копытом, – я всё равно собиралась всю ночь читать новую книгу про Дэринг Ду.

– О, правда?

– Ага, поэтому я продолжу искать этих котиков, и, закончив с этим, вернусь домой и ещё успею дочитать книгу до первых лучей солнца! Вот увидишь!

– Хорошо, – ответила Флаттершай, – и всё же, я действительно благодарна за твою помощь. Я поищу в парке.

– Ладно. А я осмотрю ближайшие окрестности.

Пегаски кивнули друг другу и разделились. Дэш покружив около ближайших домов, спикировала на случайную улицу. Была уже поздняя ночь и большинство зданий возвышались черными громадами. Только у нескольких пони в окнах горели свечи, тогда как большинство уже спали.

Пегаска недовольно простонала, когда порыв холодного ветра неожиданно налетел на неё. Она быстро спустилась на землю и плотно прижала крылья к бокам, давая тем небольшую защиту от холода.

– Ну же котятки... – произнесла она, но не так громко, чтобы кого-нибудь не разбудить, – так и свою кьютимарку недолго отморозить. И в каком же стогу сена вас обоих прикажете искать…?

Она быстрым шагом пробежалась по улице, попутно стараясь уловить взглядом силуэт сбежавших кошек. Благодаря её скорости они с Флаттершай уже осмотрели большую часть города. Но, несмотря на это, кошки до сих пор не были найдены.

Холод в это время был беспощаден, было гораздо холоднее, чем днём. Учитывая, сколько времени она носилась в воздухе под порывами ледяного ветра, Дэш уже немного привыкла к такой температуре. Поэтому мороз не особо волновал пегаску, но конкретно эта ночь уже начинала утомлять её. По ощущениям, она как будто устанавливала какой-то рекорд.

Дэш внимательно осмотрела фасады домов, мимо которых прошла, также оглядев их крыши, в надежде, что беглецы вскарабкались наверх. Кошки куда-то подевались.

Пегаска уже было пала духом, но тут же одернула себя. Она не улетит в эту холодную ночь и поможет своей подруге. Флаттершай нужна её помощь, а помогать своим друзьям в чём-либо было её любимым делом. Даже если она будет искать этих глупых животных всю ночь напролет и не успеет прочитать книгу, это не имело для неё значения. Этой ночью ей нужно было уделить внимание другим делам.

Пони повторно пробежалась по улице. Пегаска до сих пор ничего не замечала, но взгляд оставался бдительным. Рэйнбоу Дэш уже думала бросить осмотр и полететь на другую улицу, когда она что-то заметила краешком глаза.

Рэйнбоу быстро повернула голову, улавливая чье-то движение. Она была уверена, что увидела какое-то небольшое существо. Пегаска всматривалась в темный переулок, благо Луна стояла в небе прямо над головой и светила достаточно ярко, так что она могла видеть окружение.

Пегаска не смогла увидеть кошек. Тем не менее, там было достаточно места, чтобы спрятаться, и вся эта аллея идеально подходила для обитания бродячих кошек.

Дэш медленно и осторожно зашла в переулок, внимательно вглядываясь, в надежде увидеть движение. Аллея на вид была довольно неприглядной. Здесь было много мешков и гор мусора, пачек грязных газет, и вообще – всё это место было довольно грязным. Её копыта ступали по чему-то вязкому, и она даже знать не хотела, что бы это могло быть.

Дэш осторожно подошла к куче коробок, надеясь, что за ними могла притаиться кошка, и уже затем пегаска сможет вытащить ту за длинный хвост. Осматриваясь, она увидела что-то, что заставило её замереть.

Рэйнбоу мотнула головой, думая, что взгляд обманывает её, но увиденное было реальным. У противоположной стены был прислонен скутер Скуталу. Она много раз видела, как маленькая кобылка колесила на нём, ошибки быть не могло. Дэш испытала крайнее недоумение, ради Селестии, что её скутер делал в таком месте. Скуталу потеряла его? Как же это могло произойти, если она видела кобылку всего несколько часов назад.

Она приблизилась к нему и осмотрела. Скутер был без видимых повреждений. Единственное оставалось странным – местоположение.

– Какого сена...? – громко прошептала пегаска.

Её правое ухо дернулось, улавливая небольшой шум. Повернувшись, она ничего не увидела, только куча коробок лежала с той стороны. Дэш была уверена, что что-то слышала. Что-то внутри коробки? Могли ли кошки спрятаться там?

Прежде чем подойти к ним, она снова взглянула на скутер. Задумавшись, радужная пегаска переводила взгляд туда и сюда. Несколько темных мыслей

поселились в её уме, но она одернула себя за подобные глупые предположения. Рэйнбоу Дэш не знала точно, что здесь происходит, но позже она обязательно выяснит, что скутер делает в таком месте.

Пегаска осторожно подошла к коробке, напряжённо вслушиваясь. Её шаги замедлились, как только в тихом ночном воздухе слабый шум достиг ушей пегаски. Это было чье-то дыхание. Что-то было здесь. Это звучало как... похрапывание.

Слабый холодок прошелся по всему её телу, но к морозной погоде он не имел никакого отношения. Она была уверена, что эти звуки совсем не были похожи на похрапывание кошки.

Рэйнбоу Дэш обуревали сомнения, и часть её колебалась, хочет-ли она увидеть то, что находится в этой коробке, тем не менее, она подошла к ней. Оказавшись достаточно близко, Дэш осторожно отдернула копытом верхнюю крышку ящика. Стоило ей это сделать, как её тело оцепенело, а сама она не могла поверить своим глазам.

– С-с... сестрёнка...? – прошептала пегаска, оправившись от ступора.

Около противоположной стенки коробки, под пачкой грязных газет лежала оранжевая пегаска. Скуталу свернулась в оранжевый комок и крепко спала в уголке ящика. Несмотря на расстояние и скудное освещение Дэш ясно видела, что кобылку бьет дрожь.

– Скуталу? – встревоженно спросила Рэйнбоу Дэш, – Хэй! Скутс! – Протянув копыто, она слегка толкнула спящую кобылку.

Спящий жеребенок не отреагировал.

– Скуталу, сестрёнка! – громче произнесла Дэш, сопровождая слова ещё одним осторожным подталкиванием, – Ну же, поднимайся!

В этот раз у неё получилось. Оранжевая пегаска немного пошевелилась и тихо простонала. Юная кобылка, кряхтя, медленно перевернулась, и попробовала сесть. Было видно, что той с трудом удается держать глаза открытыми, как и сохранять контроль над телом. Дэш, растерянно наблюдая за её действиями, стала искренне переживать за неё. Маленькая пегаска выглядела больной и продолжала дрожать словно лист.

Какое-то мгновение Скуталу растерянно смотрела на нежданного гостя, и потом внезапно узнала его.

– Аxx! – прокричала она, былой импульс энергии вернулся к ней, – Р-Рэйнбоу Дэш! – Скуталу быстро постаралась принять сидячую позицию, при этом разбрасывая газеты в стороны. Кобылка прилагала все силы, чтобы сидеть ровно, и придать себе вид, который Дэш могла описать только как “попытка казаться непринуждённой”.

– Рэйнбоу Дэш, привет! Как жизнь, эмм... – кобылка не смогла найти слов, – Я, эмм… что ты здесь делаешь??

Дэш лишь моргнула, от растерянности с трудом подбирая слова.

– Чт… Скуталу! Что во имя Эквестрии ты здесь делаешь? Сейчас ночь и ужасно холодно!

Скуталу бросила нервный взгляд на коробку, в которой сидела.

– Хэх, эмм... я здесь, ну знаешь... эхх... – Она посмотрела на старшую пегаску с нервной усмешкой. – Кто-то... Один из моих друзей поспорил со мной, чтобы я провела ночь здесь. Ну… Понимаешь? Чтобы показать какая я выносливая.

Безусловно, маленькая кобылка старалась показать силу духа перед Рэйнбоу Дэш. Она сидела так ровно, как могла: вздыбив мех на груди, и старалась придать беззаботное выражение своей мордашке. Тем не менее, её не переставало трясти.

Дэш сразу разгадала ложь. В тот момент Скуталу была уже не в силах притворяться и вся боль текущей ситуации начала достигать её, тогда Дэш поняла, насколько скверно всё обстояло. Встряхнув головой и быстро пригнувшись, Рэйнбоу Дэш схватила юную пегаску в свои копыта. “Иди сюда!” – произнесла она с оттенком сочувствия и беспокойства, – “ты…”

Сердце Рэйнбоу Дэш замерло, стоило ей поднять Скуталу к себе, она ощутила, насколько холодной та была. Казалось, что она держит перед собой большую ледышку. От головы до хвоста, кобылка была абсолютно холодной.

– Сестрёнка, ты совершенно замерзла! – в страхе прокричала старшая пегаска, быстро прижав Скуталу к своей груди. Она обняла кобылку так сильно, как только могла, пытаясь, поделится с ней своим теплом.

– Я... – попыталась сказать Скуталу, но затем замолчала.

Дэш с тревогой посмотрела на неё. Почти минуту Скуталу просто смотрела перед собой широко раскрытыми глазами. Её продолжал бить озноб, но Дэш держала её в плотных объятиях. Медленно, кобылка повернулась и посмотрела в глаза Рэйнбоу Дэш. Пегаска с беспокойством смотрела на неё, боясь предположить, что будет дальше.

Слёзы стремительно выступили из глаз Скуталу, и она спрятала морду в шерсти Рэйнбоу Дэш, прижимаясь к ней так крепко, как только позволяли её маленькие холодные копытца. Она не плакала, но издавала громкие мучительные стоны.

У Дэш кровь начала стыть в жилах от крепких объятий кобылки. Пегаска ощущала, как борются друг с другом температуры их тел. Скуталу была настолько холодной, что её было трудно удерживать. Дэш быстро раскрыла свои крылья и, обхватив ими свою сестрёнку, старалась сделать всё от неё зависящее, чтобы дать больше тепла несчастной кобылке.

– Скуталу... – прошептала Дэш, – что же ты забыла в таком месте?

Та пробормотала ей что-то невнятное.

– Сестрёнка, сейчас ужасно холодно, – продолжала старшая пегаска, попутно оглядывая окрестности, – и, это... Почему ты не дома?!

Скуталу слегка повернула свою голову и посмотрела на пегаску одним открытым, заплаканным глазом.

Дэш оглянулась назад, тяжелая боль начала сковывать её сердце. Эта мысль недавно посещала её, но она отбросила подобное, отказываясь верить. Пегаска попыталась вспомнить сколько раз она бывала дома у Скуталу, и сколько раз встречала родителей кобылки.Тяжелая правда ударила её, когда она поняла что в обоих случаях сумма получалась равной нулю.

– Ты... У тебя нет дома...

Скуталу слегка потрясла головой.

Глаза Дэш прошлись по ветхой коробке.

– Это... Твой дом... – сухо прошептала пегаска.

– Д-Дэш... – ослабевшим голосом простонала кобылка, продолжая лить слёзы на шерсть пегаски.

Радужная пегаска застыла на месте, она не верила в происходящее и не могла оправиться от шока. Дэш не чувствовала никакого тепла от Скуталу. Та неконтролируемо тряслась и дрожала, от её туловища исходил страшный холод.

– Почему...? – шёпотом было начала Дэш, но потом ещё больше заглушила голос. Она не отрываясь смотрела на Скуталу, удерживая её копытами и крыльями.

Пегасенка смотрела назад полузакрытыми глазами. Она ни на чём не фокусировалась, и её глаза закрывались.

– Сестрёнка?? – спросила Дэш с нескрываемыми нотками паники.

– Дэ...ш... – невнятно ответила Скуталу.

С приливом адреналина Дэш начала осознать всю опасность сложившейся ситуации. Скуталу не просто замёрзла, она практически обледенела. Её губы потускнели, кобылку била непрекращающаяся дрожь, и она вот-вот могла отключиться. У Скуталу была гипотермия.

Дэш начала тяжело дышать, сердце стремительно билось, и она старалась понять, что ей предпринять. Пегаска начала прокладывать себе путь через аллею, двигаясь на задних ногах, так как передние и крылья были заняты. Это было неудобно, но у Дэш хватало умения, чтобы провернуть такое.

– Д-Дэш! – слабо прокричала Скуталу.

– Сестрёнка? – посмотрев на неё, ответила Дэш.

Скуталу, несмотря на усталость и холод в теле, разбивало горе: “М...Мой с-скутер…”

Старшая пегаска приостановилась и бросила взгляд назад, туда, где стоял прислоненный к стене скутер.

– Не волнуйся, сестрёнка, – ответила она, – я не забуду о нём, окей? Просто... просто... – она пыталась ещё что-то сказать, но по чести она не знала, что ей делать дальше. Её начинала охватывать паника.

Она отложила скутер в своей памяти, обещая себе не забыть о нём, и направилась к выходу из аллеи.

– Флаттершай? – прокричала пегаска, явно не переживая о том, что кого-то разбудит. Она плотнее прижала Скуталу к своей груди копытами и крыльями, но юная пегаска только что-то невнятно простонала.

– Флаттершай?!

Наконец она покинула переулок, выйдя на не менее темную улицу, при этом водя головой влево и вправо: “Флаттершай, помоги!!”

Её ухо дернулось, когда она услышала звук крыльев слева от себя. Она повернула голову и испытала невероятное облегчение, увидев спускающуюся желтую пегаску.

– Дэш? Что это? – спросила та, спустившись на землю, – ты нашла одного из котяток?

Радужная пегаска повернулась к Флаттершай, давая той понять, кого она держала. Когда Флаттершай увидела всю картину, она в шоке вскрикнула, прижав копыто ко рту.

– Флаттершай, я... я... – бормотала Рэйнбоу, стараясь подробнее объяснить ситуацию, – она сильно замёрзла!

– Что произошло...? – со страхом в голосе спросила жёлтая пегаска.

Дэш мотнув головой уставилась под ноги, пегаска была сильно взволнована: “Я... я не... я нашла её на этой аллее... спящей в коробке! Она спала в ней, на этом холоде, укрывшись пачкой газет!”

Флаттершай осторожно подвинулась вперед и, протянув копыто под крыло Рэйнбоу, потрогала лоб Скуталу. Охнув, она резко отдёрнула его, словно её током ударило.

– Я... я... – продолжала запинаться Дэш, – я просто... она спала на улице, и... я не ... она...!

– Её нужно согреть! – громко произнесла Флаттершай, хоть её голос и не утратил привычных нот – немедленно!

Это вернуло Дэш на землю. Пару секунд она оглядывалась кругом.

– Верно. Верно, её нужно отнести в тепло. Я доставлю её к себе домой. Положу под одеяла и согрею!

– Нет, Дэш. Крошку необходимо доставить в госпиталь, – ответила Флаттершай.

– Но.

Жёлтая пегаска подошла к ней, взглянув на Дэш решительным взглядом, который давал понять, насколько серьёзна та была.

– Дэш, – решительно и спокойно произнесла она, – малышка нуждается в тепле, и что немаловажно – в лечении. Госпиталь всё равно ближе. Лети!

Рэйнбоу было растерялась, но затем кивнула: “Хорошо”. – Она сделала несколько шагов, но затем о чём-то вспомнила: “Флаттершай?”

– Да?

– Сможешь присмотреть за её скутером? Он там, в переулке и она будет сильно переживать, если с ним что-то случится.

Флаттершай посмотрела в сторону аллеи и затем повернулась к своей подруге.

– Я позабочусь о нём, Дэш.

– Спасибо, Флаттершай!

На морде Флаттершай вновь появилось тревожное выражение.

– Тебе лучше поторопиться.

Рэйнбоу проследила за взглядом подруги и снова посмотрела на дрожащую, прижатую к груди кобылку. Скуталу ни на что не реагировала и почти отключилась. Сердце Рэйнбоу снова начала сковывать паника.

Она взглянула в направлении госпиталя, который располагался в двух кварталах, на окраине города и снова посмотрела на Скуталу.

– Х-хорошо, сестрёнка... – спокойно, но быстро произнесла она. – Мне нужно перенести тебя по воздуху так быстро, как только смогу. Но, я не смогу обнимать тебя крыльями во время полёта... и, ветер будет... – её слова резко застряли в горле и две слезинки появились на глазах.

– П...Просто держись, хорошо...?

Скуталу не отреагировала, и было непонятно, услышала ли она Дэш вообще.

Старшая пегаска тряхнула головой. Ценные секунды утекали. Скуталу нужно уберечь от холода и сейчас всё зависело только от неё. Она повернулась к госпиталю и приготовилась к самому стремительному рывку в своей жизни.

Она и моргнуть не успела, как её крылья сделали сильный взмах, отрывая её от земли. Рэйнбоу Дэш мчалась через холодный воздух, оставляя позади себя радужный след, стремительно сокращая дистанцию с пунктом назначения. Скуталу тихо стонала, когда порывы холодного ветра достигали её, но спустя мгновение две пегаски приземлились у центральных дверей госпиталя.

Дэш быстро обернула Скуталу крыльями и ударом копыта распахнула дверь. Она ворвалась внутрь, не сильно заботясь об открытой двери, и метнулась к стойке регистрации.

– Помогите! – прокричала она хрупкой кобылке, дежурившей ночью.

***

Рэйнбоу Дэш с пустым взглядом сидела в тишине около палаты. Врачи выхватили из её копыт замерзшую кобылку и начали приводить ту в норму. Растерянная пегаска умоляла врачей разрешить ей остаться в палате, пока они оказывают её сестрёнке необходимую помощь, но медсестра вежливо выпроводила её в коридор, говоря, что врачам нужно больше пространства для работы. Пока Скуталу лежит там, возможно умирая от гипотермии, она вынуждена просто сидеть здесь, в коридоре. Это разрывало её изнутри. Дэш сделала всё, что от нее зависело, чтобы принести кобылку в безопасное место, теперь же всё что ей оставалось это просто сидеть и ждать, надеясь на лучшее.

Она не могла более сдерживать себя и тихо заплакала. Дэш закрыла голову копытами и издала крик, исходящий от самого сердца.

Ни к чему было более отрицать или прятать чувства. Печаль глубоко и больно терзала сердце Рэйнбоу Дэш, потому что она увидела, как же неважно выглядела её сестренка. Рэйнбоу была из тех пегасов, которые никогда не плакали, как бы плохо или больно им не приходилось. Она была сильной пегаской с железной волей, неукротимым духом и непоколебимой решимостью, всегда оставалась сильной перед всем, чего бы жизнь ей не преподнесла.

Но такое… Это было уже слишком.

Рэйнбоу Дэш плакала так же, как и незадолго до этого, да и повод был схожим. Тогда она была поставлена перед фактом, что может потерять друга. Однако проблема с её черепахой Танком заключалась лишь в расставании длинной в несколько месяцев, тогда как сейчас всё обстояло намного серьёзней. Да и Скуталу была для неё гораздо больше, чем просто другом. Скуталу была её сестрой. Дэш понимала, что не найди она крошку в том переулке, эта ночь для юной пегаски могла стать последней.

Думать об этом было невыносимо. Ведь всего несколько часов назад она, как ни в чём не бывало, тепло попрощалась со Скуталу. Внезапно её привычный мир перевернулся с ног на голову, и она не представляла, как выдержать случившееся. У неё в уме крутилось множество вопросов, и она не знала, который задать первым. Всё, что она чувствовала, так это боль внутри, и сейчас просто давала ей выход.

Пегаска не только плакала, но ещё и тряслась от страха. Рэйнбоу Дэш была очень напугана. Даже такая храбрая и уверенная пони, как она, всё равно знала,что чувствовать страх – это нормально, и этому важному чувству стоит уделять внимание. Но настолько жутко ей едва-ли ещё становилось. Пегаске не хотелось думать о плохих исходах, которые могут случиться.

Однако часть её знала, что в этой ситуации случиться может и самое худшее, то, к чему Рэйнбоу Дэш никогда не сможет себя подготовить.

Она не знала, как долго просидела в коридоре, проливая слёзы. Более того, в этих серых, лишённых цвета чувствах она потеряла себя. В ней было столько боли, горечи и страха, что она больше не ощущала себя радужной пегаской. В действительности она и не знала, о чём ей думать. Пегаска и дальше бы продолжала сидеть с понурой головой, но тут она услышала звук чьих-то шагов.

Внезапно, пони вспомнила, что была не одна, когда всё это произошло, и подняла голову. Она отерла слёзы копытом, при этом не переставала плакать. Флаттершай медленно направлялась к ней по коридору, пока наконец-то не приблизилась к подруге.

– Как она, – спросила Флаттершай, – с ней все нормально?

Дэш затряслась и заплакала.

– Я... Они ее лечат, и стабилизируют температуру... Но они не позволяют мне быть там, – Дэш указала копытом в сторону палаты и Флаттершай увидела закрытую дверь.

– И я... Я просто не знаю...! – простонала она, слёзы мешали ей внятно говорить.

Жёлтая пегаска подошла ближе, присаживаясь рядом с Дэш.

– Постарайся не волноваться, Дэши. Ты принесла её сюда, и теперь крошка пойдет на поправку. С ней все будет хорошо.

Сидя рядом со своей подругой, радужная пегаска выглядела совершенно разбитой.

– Тт... Ты так думаешь...?

Флаттершай повернулась к ней и сказала: “Да, я так думаю. Врачи сделают всё от них зависящее, чтобы помочь ей”.

– Х... – слова застряли в горле Дэш. – Хорошо...

На какое-то мгновение взгляд Дэш утратил ясность и Флаттершай, приблизившись к ней, нежно обняла подругу. В следующий момент Дэш ничего не могла с собой поделать и снова расплакалась. Она крепко обхватила жёлтую пегаску, содрогаясь от рыданий.

– Рэйнбоу Дэш, тише... – спокойно произнесла Флаттершай, поглаживая подругу по спине, – ты правильно поступила. Сейчас ей будет лучше, ясно? С ней все будет хорошо...

– Я просто... – дрожащим голосом произнесла Дэш, – я просто не... верю... не могу понять...!

Флаттершай на мгновение притихла, и затем снова заговорила.

– Она спала совершенно одна на той аллее?

Дэш просто кивнула.

– Получается... Она жила на улице? Скуталу ...бездомная?

– Как?! – выпалила Рэйнбоу Дэш, отстраняясь от Флаттершай. – Как такое возможно?! – более гневно произнесла пегаска. – Я... Я просто не могу этого уразуметь! Это сон? Может это чья-то злая и больная шутка? Как...? – пегаска открыв глаза, выпустила новый поток слёз. – Как она может быть бездомной... и, я не понимаю...?

– Дэш...

– Я о том, что столько лет знаю её. Все это время мы были вместе. Она уделяла мне столько внимания! У нас с ней много общего и с недавних пор мы даже начали называть друг друга сёстрами! И я... Я не знаю. Как я могла не знать?? Все эти годы мой близкий друг ночевал в грязном переулке?!

– Дэш, прошу... Успокойся... – спокойно произнесла Флаттершай.

– Что я за сестра?! – повесив голову, произнесла Дэш.

– Ты замечательная сестра! Рэйнбоу Дэш, ты спасла своей сестрёнке жизнь.

– Что ж я за сестра, если не знала, что моя сестрёнка бездомная сирота.

Флаттершай притихла.

– ...Скуталу, сирота?

– Я... – нахмурившись, Дэш посмотрела в сторону, – я не знаю. Если это не так, тогда где её родители, и дом, если она не сирота?

На мгновение повисла гнетущая тишина.

– Рэйнбоу Дэш, – громче произнесла Флаттершай, – всё будет хорошо. Она в порядке и ты в порядке.

Но радужная пегаска была совсем не в порядке. Её всю трясло, она плакала, была эмоционально разбита. Дэш не заботил тот факт, что сейчас она выглядит прямо как Флаттершай. Всё её самолюбие и собственный имидж сейчас ничего не значили. Весь мир мог лицезреть великолепную Рэйнбоу Дэш, которая плакала как жеребёнок. Её это не заботило. Все её мысли сейчас были заняты Скуталу.

– Как это произошло...? – прошептала Дэш.

– Я не знаю, Дэши. Ты просто должна быть терпеливой и ждать, для неё же будет лучше.

Дэш плотно прикрыла глаза и несильно ударила копытом ближайшее сидение.

– Я просто... Нет... – прошептала она сквозь слёзы. – К-как могла... Как она могла не рассказать этого мне...?!

Они обе взглянули на закрытую дверь.

– Я... – ответила Флаттершай, – Дэш, я правда не знаю.

– Скуталу жила здесь около трёх лет...! Она была... Моя сестрёнка все это время жила на улице? Даже до того момента пока мы не были сёстрами, мы все равно оставались лучшими друзьями! Я... – новый неукротимый поток слёз не дал ей закончить. – Почему она не рассказала мне...? Почему она не попросила о помощи?

Она почувствовала, как крыло нежно обнимает её.

– Я думаю, только одна пони знает ответ на этот вопрос, – сказала Флаттершай, указывая копытом на закрытую дверь.

– Гррр...! – простонала Дэш, волна разочарования прорвалась через неё. – Так глупо...!

– Дэш, не кори себя.

"Эй, Скуталу! Теперь мы сёстры. Можно мне встретиться с твоими родителями?" – Такой банальный, простой вопрос, но я не задала его. Ну, правда, как я могла! Она же успела повстречаться с моими родителями! Она жила здесь совершенно одна и я ни о чём не подозревала!!

– Дэш, прошу... уничижая себя, ты делу не поможешь. Всё, что Скуталу сейчас нужно, это чтобы ты оставалась сильной.

Дэш какое-то время била дрожь, затем она медленно повернулась к Флаттершай, посмотрев той в глаза. Глубоко внутри, Рэйнбоу Дэш с трудом старалась быть сильной.

– Я... я не знаю, смогу ли я... – прошептала она; слова, которые ещё никогда раньше не слетали с её губ.

Уши двух пони дернулись, стоило им услышать открывающуюся дверь. Оттуда вышел белый пегас и направился прямо к ним.

– Рэйнбоу Дэш? – спросил он. Пегаска взглянула на врача заплаканными, полными страха глазами. – Я доктор Ремеди Винг, – представился жеребец.

– П-Пожалуйста, скажите мне, что с ней всё хорошо! – умоляюще громко спросила Дэш.

– Что ж, мы устранили гипотермию, нормализовали её температуру, и провели несколько тестов. Она была напугана, и немного растерянна. Нам удалось стабилизировать её состояние, и сейчас она уже спит.

Дэш нерешительно посмотрев на Флаттершай, снова взглянула на доктора.

– Н-ну?! – нетерпеливо спросила она, – с ней всё в порядке?

– С крошкой всё будет хорошо, – уверенно произнес он, – повезло, что вы нашли её вовремя. Гипотермия была, как бы выразится – легко-умеренной степени тяжести. Сейчас малышка обессилена, поэтому ей нужен отдых, и уже утром ей должно стать лучше.

Рэйнбоу Дэш почувствовала, будто груз весом в тысячу пони свалился с её плеч.

– В-вы уверены? – врач просто кивнул ей. Пегаска уронила голову и вновь по всему её телу пробежала дрожь, теперь уже от нахлынувшей на неё волны облегчения, принося с собой полное эмоциональное истощение. – Спасибо... – еле слышно прошептала она, – хвала Селестии...

– Дэш? С тобой всё хорошо? – успокаивающе спросила Флаттершай.

Белый пегас кивнул и продолжил.

– Мы должны провести ещё несколько тестов, нужно убедиться, нет ли ещё какого недомогания, – информировал он их, – но я думаю, она уже в достаточно хорошей форме, чтобы вы забрали её домой на несколько часов.

Дэш посмотрела на него такими же заплаканными глазами, но теперь со слабой улыбкой на морде.

– П-правда...?

– Да, не о чем волноваться. В любом случае для неё же будет лучше проснуться в привычном окружении для скорейшего восстановления. Я также должен уведомить вас, что есть вероятность, хоть и ничтожно малая, что ей может стать хуже.

Дэш почувствовала, как её тело окоченело.

– Если это произойдет, плотнее заверните её в одеяла и доставьте обратно в госпиталь так быстро, как только возможно. Ясно?

Дэш не готова была сразу ответить. На мгновение она почувствовала, что снова беспокойство и тревожность атакуют её.

– Я... э… да, я... понимаю... – прошептала она.

– Не волнуйся, Дэш, – сказала ей Флаттершай приобняв крылом - Доктор сказал только о вероятности этого. Врачи просто хотят увериться, что ты знаешь, что делать, но это совсем не означает, что это должно произойти.

– Юная мисс права, – подтвердил врач, – я не сомневаюсь, что с ней всё будет в порядке, но ни один врач в мире не уверен в чем-либо на 100%, поэтому в моей компетенции предупредить вас.

– Да, верно... – неуверенно произнесла Дэш.

– У вас есть ещё какие-нибудь вопросы?

Обе пегаски махнули головами.

– Я дам вам дополнительные одеяла и медицинскую инструкцию. На случай, если вы заметите несколько тревожных симптомов. Рэйнбоу Дэш, ваша

репутация быстрейшего пегаса в Понивилле опережает вас, здесь мы спокойны. Если ей станет хуже, я уверен, что могу на вас положиться, и вы доставите её сюда вовремя.

Рэйнбоу Дэш перевела взгляд на свои копыта, дрожа и сглатывая, и затем посмотрела на доктора.

– Хорошо... я поняла...

– Сегодня я переночую у тебя – сказала Флаттершай, – я посплю на диване. Если тебе потребуется передышка, ты можешь кликнуть меня, и доверить мне присмотр за Скуталу.

Дэш всхлипнула, чувствуя, что внутри она всё так же разбита.

– Т-ты уверена...? – прошептала она.

Флаттершай снова обняла её крылом.

– Разумеется, Рэйнбоу Дэш. Скуталу нуждается в нас сейчас, но... Дэш, я думаю, и ты не меньше нуждаешься в поддержке.

– Я… – начала было Дэш, но умолкла,бросив мимолётный взгляд на теперь уже открывшуюся дверь палаты. – Пожалуй...

– Спасибо Вам, доктор Винг, – поблагодарила его Флаттершай, – мы ценим вашу помощь.

– Не за что, – сказал он, кивнув обоим пегаскам. – Я дам вам знать, когда вы сможете забрать её домой.

– Ну, – спустя мгновение сказала Флаттершай, – разве это не хорошие новости? Ей будет гораздо лучше. Ты спасла ей жизнь, Дэш.

Ответа на это не последовало.

– Дэш?

– Можно... – прошептала она, при этом ни на кого не глядя, только на ближайшую открытую дверь, – можно мне увидеть её?

Врач кивнул.

– Конечно. Просто убедитесь, что вы не будете мешать нашей работе, и постарайтесь не разбудить её.

Дэш невнятно прошептав слова благодарности, взяла себя в копыта. Она проследовала за доктором в палату, Флаттершай держалась позади неё. Так три пони зашли в белоснежную комнату, где всё сияло чистотой. В глаза бросались зелёные занавески, приборы освещения и целое разнообразие медицинского инвентаря, заполнявшего эту комнату.

Две пегаски последовали к кровати, около которой сейчас была только медсестра, которая что-то записывала в планшет. Там, укрытая несколькими одеялами, спала Скуталу.

Дэш последовала к ней и присела около кровати. Она придвинулась ещё ближе и, находясь над бортиком, прошептала: “сестрёнка...?”.

Кобылка ей не ответила.

Следующие несколько секунд она лишь сидела и смотрела на маленькую оранжевую пегаску. Дэш ощущала сильную слабость. Её крылья безвольно свесились по бокам, и она расположила подбородок на изголовье кровати. Со стороны смотрелось так, будто вся энергия просто покидает её тело.

Флаттершай, тихо подойдя, села рядом с ней. Она положила крыло на спину подруге, но в этот раз не сказала ни слова.

– Я люблю её... – прошептала Дэш.

– Я знаю, Рэйнбоу Дэш, – утешающе сказала Флаттершай, – мы все это знаем.

– Если... Если я потеряю её...

– Ты не потеряешь её, Дэш. Завтра она проснется в тепле и уюте, у тебя дома, а если что-то пойдёт не так, то ты быстрее скорости звука доставишь Скуталу в госпиталь, и здесь ей будет лучше. Разве я не права?

Рэйнбоу Дэш с остатками слез на глазах повернулась к подруге.

– Н...нет...?

– Конечно, нет, – спокойным и более твердым тоном произнесла Флаттершай, – Все, что произошло со Скуталу, никак не может быть твоей виной. Ты ничего не знала. Ты не могла решить проблему, не ведая о ней.

– Но...

– Я хочу, чтобы ты перестала себя бичевать, ладно? Подумай о чём-нибудь хорошем. Скуталу здесь, и она в безопасности. Холод более не грозит ей. Она не на улице. Ты же не собираешься бросить её обратно на улицу, разве не так?

Рэйнбоу Дэш в шоке уселась прямо.

– Нет! Конечно, нет...! – полу крича произнесла она, стараясь не разбудить сестрёнку.

Флаттершай улыбнулась ей.

– Она в безопасности, Рэйнбоу Дэш, – произнесла жёлтая пегаска, – с тобой ей ничего не грозит. Будь благодарна за это.

Дэш всё это время смотрела на подругу.

– У неё был ужасный день, и когда она проснется, рядом должен быть тот, кто поддержит её. Ради неё ты должна сохранять самообладание, хорошо, Дэш?

После нескольких мучительных мгновений слабая улыбка показалась на губах радужной пегаски.

– Я... Никогда не видела тебя такой прежде, Флаттершай, – с лёгкой усмешкой произнесла она.

– И я никогда не видела тебя такой до этого, Дэш, – вторила ей Флаттершай, – при этом, не сочти мои слова за упрёк.

Дэш, всхлипнув, выпустила новый поток слёз.

– Я... Меня это нисколько не заботит. Моя сестра попала в беду, вот я и плачу. Это самый страшный момент в моей жизни. Я напугана, Флаттершай. Охвачена ужасом! Я не хочу потерять её... я не могу потерять её...!

Флаттершай положив копыто на плечо подруги, произнесла: “Не потеряешь”.

Дэш минуту или две смотрела на Скуталу. На вид та была довольно слабой, но при этом наслаждалась безмятежным сном. Привычный цвет начал возвращаться на мордочку пегасёнки, за это следовало поблагодарить тёплые одеяла. Была середина ночи, до наступления утра оставалось немного времени.

– Послушай, я оставлю тебя ненадолго, справишься? Я слетаю к тебе домой и приготовлю всё для того, чтобы Скуталу было комфортно, когда ты её принесёшь. И уже после я постараюсь немного поспать, хорошо? – сказала Флаттершай, перехватывая внимание Дэш. – Я уверена, ты не сможешь уснуть прямо сейчас, верно?

– Ага... – прошептала Дэш, – я, эмм... я просто должна убедиться, что с ней всё хорошо. Ты же знаешь, где ключи от моего дома, так?

Жёлтая пегаска не сходя с места, кивнула ей.

– Будь добра разбудить меня, когда принесешь её домой, ладно?

Дэш кивнула ей.

– Хорошо... – она снова взглянула на свою подругу и почувствовала тёплую улыбку на лице. – Спасибо тебе, Флаттершай... Спасибо, что помогла мне пройти через это...

Та с участием ей улыбнулась.

– Тебе ни к чему моя помощь, чтобы пройти через всё это, Дэш. Ты сильная. То же касается и её. Пожалуйста, не дай ей забыть об этом. До скорой встречи, – сказав это, пегаска вышла из палаты, прикрыв за собой дверь.

Рэйнбоу Дэш тяжело вздохнув, почувствовала, что стоит ей взглянуть на Скуталу, как дрожь проходит по всему телу. Флаттершай была права, она не позволит себе уснуть прямо сейчас. Сильное волнение охватило пегаску. Её жизнь вряд ли можно было назвать непринуждённой, но ни монстры, угрожавшие Эквестрии, ни трюки на грани жизни и смерти, ни проблемы с поступлением в ряды Вондерболтов, всё это вместе взятое для Рэйнбоу Дэш не могло сравниться с недавно пережитым. Пегаска чувствовала себя совершенно разбитой.

Снова облокотившись на кровать, она подвинулась гораздо ближе к Скуталу. На мордочке юной пегаски сохранялся отпечаток пережитого ужаса, после

которого она и забылась сном, но теперь дыхание оранжевой пегаски выровнялось, и сон был безмятежным. Немного грязи и сажи до сих пор оставалось на её гриве, Дэш думала убрать эти следы, но ей не хотелось разбудить сестрёнку.

Её сердце заболело сильнее, чем когда-либо. Как долго Скуталу жила вот так? Сколько месяцев, или лет прошло с того момента, когда Скуталу была в тепле и уюте. Дэш вспоминала всё те моменты, когда малышка имела возможность переночевать у неё. Тогда кобылка была так счастлива и возбуждена, теперь Дэш знала ответ. Скуталу всегда ей говорила, что её родители не возражают, и радужная пегаска никогда не забивала себе этим голову.

– Мне жаль, сестрёнка, – постанывая, произнесла Дэш, – я должна была знать...

С тревогой, она осторожно поднесла и положила свое крыло на лоб Скуталу. Он ощущался гораздо теплее и приятнее, чем раньше. Теплая постель определенно сыграла свою роль. Теперь она знала, что сейчас нужно дождаться наступления утра. Скуталу нужно отдохнуть и восстановить силы.

Но всё же, пока Дэш лежала рядом, чувствуя слабость и беспомощность, всё это время только один вопрос был у неё на уме. Хоть они вдвоем и были так близки, прямо как настоящие сёстры, но она всё равно никак не могла понять....

“…Почему?”

***

Она не дышала.

Скуталу не дышала. Дэш охватила паника. Она схватила кобылку, завернутую в одеяла и начала её неистово трясти, стараясь привести в чувства безжизненное тело. Скуталу же просто висела, неподвижная и бездыханная.

Дэш кричала и просила помощи. Она облетела дом. Флаттершай не было видно. Куда она запропастилась?!

Рэйнбоу тотчас взмыла в небеса, неся безжизненную кобылку с собой. Куда подевался госпиталь?! Дэш знала этот город как свое копыто, так почему же она не могла его найти?! Куда ей лететь? Она ничего не могла разглядеть. Был день, но Дэш была растеряна.

Она ругалась, на чем свет стоит. Пегаска вертелась из стороны в сторону, неистово зовя на помощь. Ни один пони не пришел на её зов. Пони здесь вообще не было. Никто не поможет её сестре. Никто на целом свете.

– Ты не смогла помочь мне, Дэш...

Голос Скуталу пронесся по воздуху, и Дэш бросила взгляд вниз, но тело кобылки было по-прежнему обмякшим и бездыханным. Шипы паники пронзили её сердце, и она плотнее прижала к себе юную пегаску. Её ум не мог взять этого в толк. Скуталу не могла умереть. Это было несправедливо, это было неправильно!

– Слишком поздно, Дэш...

Радужная пегаска издала душераздирающий крик и слёзы заполнили её глаза.

– Прощай...

Глаза Рэйнбоу Дэш широко раскрылись, когда тело Скуталу выскользнуло из её плотных объятий и начало падать вниз. Дэш тотчас устремилась за ним, так быстро, чтобы поймать кобылку.

Но она не могла. Рэйнбоу Дэш оказалась недостаточно быстрой. И ещё не такой сильной. Скуталу умерла, и она ничего не смогла сделать, чтобы спасти её.

– Скуталу!! Сестрёнка!! Нет!

***

С криком пегаска вскочила с постели. Она была вспотевшей и полностью растерянной. Рэйнбоу огляделась и поняла, что находится в своей гостиной, и вспомнила, что произошло. Она доставила Скуталу, воспользовавшись каретой скорой помощи, но как только она осуществила это, то поняла, что буквально спит на ходу. Дэш с неохотой уступила Флаттершай присмотреть за Скуталу, и решила вздремнуть несколько часов.

Встревоженная пегаска вскочила с дивана, в панике раскидывая одеяла по полу, ринулась в свою спальню. Тяжело дыша, она рывком распахнула дверь, которая, спасибо облачным стенам, не наделала много шума, и встала в

проходе. Пегаска с трудом увидела Флаттершай, стоявшую прямо перед ней, всё внимание Дэш было устремлено к кровати.

На ней по-прежнему мирно спала Скуталу. Рэйнбоу заметила улыбку на мордочке кобылки.

– Дэш...? – не скрывая волнения, спросила Флаттершай, – всё в порядке?

– Я...эм... – порывисто начала Дэш, – А-агась.

– Уверена?

– Да, я в норме. Я... – Дэш с тревогой вздохнула. – У меня был кошмар. Вот и всё.

– Ох, – Флаттершай понимающе улыбнулась своей подруге и сказала, – не волнуйся, всё это время я не спала и присматривала за ней. Она мирно спит, и уже к утру будет чувствовать себя гораздо лучше, видишь?

Ещё до того, как Флаттершай успела сказать об этом, Дэш убедилась, что её сестре лучше. Она посмотрела в сторону закрытого окна и увидела, как за ним восходит солнце. Утро уже наступило.

– Хэх... эмм, – пробормотала Дэш, – благодарю, Флаттершай. Определенно, она выглядит лучше. Как ты думаешь... сейчас с ней всё в порядке?

Жёлтая пегаска улыбнулась ей.

– Ну, я не сомневаюсь в этом. Доктор заглянет через часок-другой и скажет тебе точнее.

Дэш почувствовала, как еле заметное облегчение волнами проходит через её тело, которое, однако по-прежнему сталкивалось с недавней невыносимой тревогой.

– Это хорошо. Хотя, нет. Это здорово!

Флаттершай кивнула ей.

– Позволь ей поспать подольше, но если она всё же проснется, дай ей стакан тёплой воды и убедись, чтобы крошка оставалась в постели. Я отлучусь ненадолго и принесу чего-нибудь поесть.

– Как? – удивилась Дэш. – У меня же есть еда...

Жёлтая пегаска улыбнулась ей той улыбкой, которую по незнанию некоторые могли бы принять за издевательскую, если бы только это была не Флаттершай: “Рэйнбоу Дэш, Скуталу всё это время очень скудно питалась. Ей нужна здоровая пища, такая как фрукты или продукты с содержанием сахара, особенно учитывая то, что недавно она пережила гипотермию. Без обид, но лапша и картофельные чипсы здесь явно не годятся”.

Дэш оглянулась через плечо в сторону кухни.

– Ох, эм... да уж. Думаю, ты права.

Флаттершай приобняла свою подругу.

– Я скоро вернусь.

– Х-хорошо...

– Без паники, Дэш. Сейчас она выглядит гораздо лучше.

– Да уж, я знаю... Это просто...

На мгновение двое сохраняли тишину, и затем Флаттершай улыбнувшись, попрощалась. Жёлтая пегаска покинула комнату, оставляя Дэш наедине со Скуталу.

Дэш вернулась к кровати. Пегаска слышала, как её живот недовольно бурчит, ей хотелось есть, но она игнорировала это. Несмотря на облачность, солнечный свет начал пробиваться через закрытое окно, которое она не смела открывать. Снаружи было слишком холодно. Рэйнбоу Дэш будучи пегасом, можно сказать, была едина с ним, но сейчас холод был её смертельным врагом. Из-за него чуть было не погибла её сестра.

Дэш прикусила себе язык и прогнала прочь негативные мысли. Скуталу не умерла, она была перед ней на кровати и с минуты на минуту могла проснуться. Она повторила себе, что со Скуталу всё хорошо, у маленькой пегаски выдалась не самая простая ночь, но сейчас она пойдет на поправку.

Рэйнбоу Дэш в очередной раз вздохнув, положила голову на кровать. Часы на противоположной стене показывали семь утра. Она должна была уже час, как

быть в составе погодного патруля, но её это не заботило. Никакие обязанности погодной службы не заставят пегаску прямо сейчас покинуть Скуталу.

Пока она лежала рядом с сестрёнкой, незаданные вопросы прошлой ночи проносились в её голове. Для неё многое оставалось неизвестным. Столько, что она не могла уразуметь. Это было как ошеломляющее открытие, внезапно вынырнувшее из темноты и способное сделать эту непростую ситуацию гораздо хуже.

– Мннн...

Уши Дэш подскочили подобно кроличьим, стоило им уловить слабый звук. Подняв голову, она посмотрела на спящую Скуталу. Глаза Рэйнбоу расширились, кобылка двигалась.

– Эххх – простонала та спросонья, с трудом шевелясь под одеялами. Спустя мгновение оранжевая пегаска сонно открыла глаза, было заметно, что держать их открытыми было для неё не так легко. – Эххггх – снова простонала она.

– С...Скуталу? – прошептала Дэш.

Кобылка попыталась сесть, но её голова будучи слишком тяжелой, потянула пегасёнку вперед. Поэтому крошка просто продолжила моргать, прогоняя сон, и оглядывая окружение.

Дэш, положив копыта на край кровати и придвинувшись поближе, произнесла: “...Сестра?”.

Скуталу смотрелась как пони, у которой выдалось худшее "утро" в жизни, но она повернулась в направлении пегаски, посмотрела на Дэш.

– Р... – слабо и хрипло начала она, – Рэйнбоу... Дэш?

Старшая пегаска облегченно улыбнулась.

– Да... Да, это я сестрёнка. С тобой всё хорошо?

– Урггх... – по-прежнему сонными глазами та изучала окружение. – Что...? Я...

– Скуталу... – снова повторила Дэш, – с тобой всё хорошо? Как ты себя чувствуешь?

– Пить... – отрывисто произнесла Скуталу.

Дэш тут же вскочила на все четыре копыта.

– Оу! Верно! Теплая вода. Верно, верно, просто подожди. Договорились, мелкая? Только не вставай.

– Ммхршо...

Дэш быстро прилетела на кухню и наполнила маленький стакан теплой водой из под крана. Вернувшись с ним в спальню, она осторожно поднесла его к губам Скуталу. Кобылка постаралась слегка приподняться, чтобы не захлебнуться, и начала делать медленные глотки. Немного погодя кобылка снова простонала, будто пила что-то противное.

– Давай, сестрёнка, – понукала её Дэш, – ещё один глоток, хорошо? Обещаю, тебе от этого полегчает.

Скуталу хотела было возразить, но затем ответила: “Хорошо…”

Дэш повторила процедуру ещё раз, и когда старшая пегаска убирала стакан, он был только на четверть полон. Скуталу опять слабо простонала, но Дэш уловила, что голос у неё уже не такой сухой, как раньше.

– Умница, теперь тебе станет лучше, – сказала Дэш. Затем пегаска снова подошла к кровати, уложив одеяла должным образом, накрыв ими маленькую кобылку плотнее, чем до этого. Скуталу беспокойно поерзала под ними, но затем слабая улыбка появилась на её мордочке.

Дэш изо всех сил старалась сдерживать свои эмоции. Скуталу проснулась и выглядела гораздо лучше, нежели прошлой ночью. Худшие страхи в душе Рэйнбоу улеглись. И всё равно ей хотелось выпустить чувства наружу и снова закричать, но пегаска понимала, что сейчас это будет неуместно.

– Мммм... – бормотала Скуталу, удобнее укрываясь одеялом, и затем полностью открыла глаза. Наконец-то она проснулась и смотрела на мир незамутненным взором. Она до сих пор выглядела слегка вялой, будто только что отошла ото сна. Пегаска повернулась и посмотрела на Рэйнбоу Дэш, только затем оглядев комнату. – Где это я... – прошептала она.

Сердце Дэш радостно запрыгало, и тёплая улыбка появилась на морде, стоило ей только увидеть эмоции юной пегаски.

– Ты у меня дома, сестрёнка, – нежно сказала она, – ты спала здесь со мной.

Она увидела, как глаза Скуталу становятся всё больше и больше, стоило той услышать об этом.

– П-правда...? – с нотками недоверия спросила она, – я ночевала у тебя?

Дэш моргнула. Это был совсем не тот ответ, который ей хотелось получить, и всё же она решила кивнуть.

– Надо же...я даже не помню... – Скуталу не смогла найти слов и в недоумении умолкла, но затем снова улыбнулась. Это была искренняя улыбка, какую Дэш видела много раз до этого. Скуталу любила ночевать у неё. Было невозможно представить кобылку грустной, когда она была у неё в гостях.

Теперь Дэш знала причину.

Скуталу проняла легкая дрожь.

– Так холодно... – прошептала та, – должно быть прошлая ночь была действительно холодной, эм?

– Да уж, – ответила Дэш, – Хочешь я дам тебе ещё одно одеяло? Мне кажется, одно было где-то здесь...

Скуталу мотнула головой: “Нет нужды, я в порядке”.

– Уверена, – с внутренней тревогой спросила Дэш. Она была готова сделать для своей сестры всё, что только та пожелает.

Кобылка признательно ей улыбнулась и кивнула: “Конечно, сестра. Я в порядке”.

Рэйнбоу Дэш на мгновение замерла. Сказанное Скуталу проносилось у неё в голове. Она была в норме, разве не так? Спасибо небесам, со Скуталу всё было хорошо. Повторила она себе. Так продолжалось несколько секунд и затем слёзы побежали из её глаз. Массивный ливень эмоций внезапно сломал едва державшийся внутренний барьер и полностью захлестнул радужную пегаску. И секунды не подумав, она вскочила на кровать рядом со Скуталу и, пригнувшись, заключила сестру в крепкое, любящее объятие.

Скуталу ахнула, она не ожидала внезапных объятий. Дэш обняла её своими копытами, одновременно удерживая одеяло для сохранения тепла. Старшая пегаска приобняла мелкую крыльями, дабы сделать объятие более полным, и затем вжалась мордой в ближайшую от Скуталу подушку. Рэйнбоу вся дрожала и тихо плакала, держа свою сестру так крепко, как только могла. Её сердцем завладел страх, что если она отпустит её, Скуталу пропадёт.

– Д...Дэш...? – невинно и недоуменно спросила Скуталу.

– Я люблю тебя, сестра! – прокричала Дэш.

– Я… Я тебя тоже люблю, сестра... – все так же растерянно ответила Скуталу.

Дэш всхлипнула, продолжая лить слёзы.

– Т-ты напугала меня... Ты так сильно меня напугала...

– Я что...?

На это Дэш плотнее обняла Скуталу, рыдание старшей пегаски заполнило всю комнату.

– Я подумала... Что я потеряла тебя...

На несколько минут в комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь рыданием старшей пегаски. Она, дрожа, удерживала кобылку, не в силах выкинуть из головы её образ, брошенный и падающий во тьму. Ей не хотелось отпускать сестрёнку.

– Дэш...

И в то же время, она не могла это продолжать. Поэтому она, неохотно разомкнув объятие, отползла на середину кровати. Радужная пегаска посмотрела на сестрёнку. Кобылка отражалась в её заплаканных малиновых глазах. Она видела, что Скуталу действительно была в порядке, сама же пегаска чувствовала такую же печаль, как и в предыдущую ночь.

Эмоции маленькой кобылки начали меняться. Дэш была уверена, что Скуталу начала понимать, что произошло.

– Сестрёнка, я чуть было не потеряла тебя... – снова сказала Дэш, – ты... – её глаза закрылись, и Дэш снова проняла дрожь. – Ты была такая холодная... И не

просыпалась... Они сказали, что это была гипотермия, и я думала, что ты можешь ум... – Дэш прервала себя и дала волю слезам.

Скуталу какое-то время молчала, и затем произнесла низким, печальным тоном.

– Так... Ты нашла меня там...?

Дэш сморгнула слёзы и просто посмотрела на неё.

Скуталу вздохнула, вдобавок ко всему, легкая дрожь прошла по её телу.

– Я... Я действительно думала, что смогу это выдержать. – Она отвернулась и, закрыв глаза, начала мотать головой. – Я... Не хотела, чтобы ты знала... Но я полагаю...

– Сестра...!

Подскочив, Скуталу повернулась к Дэш.

– ...Почему?

– Что? – наклонив голову, спросила та.

Дэш почувствовала, что на неё надвигается новая, еле сдерживаемая волна эмоций.

– Почему...? – повторила она, – почему не рассказала мне? Почему ты не попросила о помощи?

На мордочке кобылки появилось угрюмое выражение, и она уставилась себе под ноги, словно раскрылся самый великий, постыдный поступок в её жизни .

– Прости меня, Дэш... – пробормотала она, – я извиняюсь за то, что я такая... такая...

– Скуталу! – перебила её Дэш, несколько струек слёз скатились с морды пегаски, – я чуть было не потеряла тебя прошлой ночью, и сейчас я просто рада, что ты жива. Меня не заботит, кто что сделал, или извиняется за что бы то ни было... – На мгновение она закрыла глаза, и открыв их, взглянула на Скуталу. – Я просто хочу знать, сестрёнка, – задыхаясь от рыданий, произнесла она. – П-почему...?

Скуталу отвела взгляд, по её губам прошлась мелкая дрожь. Дэш увидела, что сейчас кобылка вот-вот расплачется, и чувство вины больно давило на сердце старшей пегаски. Тем не менее, она понимала, что им двоим, так или иначе, необходимо дать выход чувствам. Она сказала себе, что только это поможет им пройти этот непростой путь.

– Потому что... – произнесла Скуталу тихим голосом, – п-потому что, я жалкая.

– Чего?! – ужаснулась Дэш.

– Я... мне не хотелось, чтобы ты видела какую никчёмную и жалкую жизнь я влачу...

Она не знала, как ей реагировать. Дэш просто присела на мгновение, с неверием смотря на маленькую кобылку.

– Я не... – начала она было говорить, но слова замерли на губах.

Скуталу тяжело вздохнула и продолжала отворачиваться, стараясь не встречаться глазами со своим кумиром.

– Три года назад я убежала из *того места* в Мейнхэттене. Я решила для себя, что не хочу туда возвращаться, и мне не хочется помнить об этом.

"Это место". Рэйнбоу Дэш нахмурилась.

– Так... – мягким голосом начала она, осторожно подходя к теме. – Так, твои... Родители?

– Умерли.

Дэш сглотнула, подавляя дрожь. Пегаска притихла, ожидая продолжения рассказа Скуталу.

– И... – продолжила та, при этом стараясь сдержать слёзы, – так дороги привели меня в Понивилль... я представила себе, что здесь мне удастся начать всё сначала... и... вскоре, как только я сюда прибыла... первая, самая первая пони, которую я встретила...

Воспоминания внезапно нахлынули на Рэйнбоу Дэш: “...Была я”, – закончила она.

Скуталу кивнула.

– Ты была такой приветливой, и настолько великолепной... – воспоминание об этом чуть приподняло дух юной пегаски. – Ты начала рассказывать обо всех классных трюках, на которые способна, и обо всех возможностях, с помощью которых сможешь сделать Понивилль ещё более великолепным...

Дэш потерев шею, неловко усмехнулась.

– Мне видится в те времена я была чуть более хвастлива, хм?

– Но... до того, как ты ушла, ты заговорила обо мне... – Скуталу продолжила, – ты сказала, что на вид я довольно сильная и во мне есть потенциал. Ты сказала чтобы я продолжала в том же духе и шла к тому, что для меня дорого. Ты... Ты сказала мне, что бы в жизни ни произошло, никогда не сдаваться.

– Да... – прошептала Дэш, – я помню об этом...

Скуталу моргнула, слёзы ручьями полились по её щекам.

– Дэш... Я... Я-я не сдаюсь. Я обещаю, я не... Но ты всё сама видела. Ты увидела, где я живу, и какие вещи могу назвать своими. Я пыталась изо всех сил, и всё же чуть не умерла сегодня!

– Я... Скуталу... – Дэш почувствовала, что её сердце вот-вот разорвется.

– Я не хотела, чтобы ты видела это, потому что сперва мне хотелось наладить свою жизнь. Однажды я бы перестала жить на улице, и мне хотелось показать тебе это. Это было бы достижением! Но... Этого никогда не будет...

– Сестра... – выдохнула Дэш, пытаясь переварить всё услышанное, – я... Верно поняла? Ты жила в глубине того переулка... *с тех пор*, как ты здесь?

Скуталу всхлипнув, кивнула.

Дэш была сражена наповал: “...Это было три года назад!”.

Маленькая пегаска снова кивнула.

Рэйнбоу посмотрела в сторону окна, за которым простирался холодный мир. Она пыталась уразуметь, как Скуталу умудрялась жить на улице всё это время, но частицы этой мозаики никак не сходились.

– Я... Сестрёнка, это безумие... – прошептала она, возвращаясь взглядом к Скуталу.

На мгновение Скуталу посмотрела на неё, затем пристыженно опустила голову вниз: “Я... Я б-брала яб-блоки с тележки…”

– Что? Ты имеешь в виду на рынке?

Та ей медленно кивнула.

– Я... Дэш, я брала только то, ч-что мне необходимо. Одно яблоко каждые два дня, и может что-нибудь где-то ещё. Если другие пони ловили меня, я говорила им о том, что одноклассники бросили мне вызов, и возвращала всё назад, и ничего не ела в тот день, но... прости, Дэш. Я знаю, воровство это плохо. Я... Я не хотела этого. Пожалуйста, пожалуйста... не злись на меня...

– Сестрёнка, н-нет... – прошептала Дэш, немного подползая к Скуталу, – я не держу на тебя зла. Ты права. Воровать это плохо, но ты делала это из необходимости. Ты воровала, но ты не плохая пони? Верно?

– Я...

– Ты не плохая. Я знаю тебя, Скутс. Ты не плохая пони.

– ...Думаю да.

Дэш по-прежнему сохраняла озадаченное выражение на морде.

– Я просто рада, что сейчас ты в безопасности... – прошептала она, – я о том... Как тебе удавалось все это время...?

Скуталу сжалась и снова мимолетно взглянула в сторону окна: “Как мне удалось пережить три последних зимы?”.

Рэйнбоу Дэш утвердительно кивнула.

– Ну... – начала Скуталу, полу улыбаясь и теребя передние копыта, – холод довольно быстро наступал, поэтому я знала, что должна была что-то

предпринять. К счастью, я нашла тот дом на Тротсон-стрит. Он принадлежал одной семье, и я думаю, они были довольно богатыми...?

– Дело в том, что они куда-то уезжали на время зимы. Я услышала краем уха, что они проводят зиму на Хувайях, там, где тепло. Поэтому... дом пустовал, и никто им не пользовался.

Глаза Дэш расширились, стоило правде всплыть наружу: “Охх…”

– Я нашла вход с торца... Знаешь, там было совершенно пусто. Они всё забрали с собой, даже еды не было. Поэтому пока они были в отъезде, я ночевала у них. Затем, когда они приезжали домой, я возвращалась в свою... коробку.

Это больно тронуло сердечные струны Рэйнбоу Дэш, стоило той вспомнить, где жила Скуталу.

– Я ничего не крала. Я просто ночевала в доме, пока они отсутствовали. Особого тепла там не было, так как я не рисковала разжечь огонь, боясь спалить дом... Но затем, прошлым летом, они продали его. И переехали жить на Хувайи, теперь другая семья живет в том доме. В отличие от предыдущей, эта никуда не уезжает на зиму, поэтому я... ну, для меня это больше не вариант.

– Надо же... ну, неужели ты не пробовала найти другой дом или что-то вроде того? – Дэш не могла поверить тому, что только что услышала.

Скуталу мотнула головой.

– Зима пришла и всё, что у меня было – это моя коробка... но... – она небрежно усмехнулась, – я убедила себя, что смогу выдержать это. Ведь ты сама мне постоянно говорила об этом. Что пегасы выносливые и мы едины с холодом. Мы способны летать через снежные бури и ураганы. Я понимала, что это не покажется мне весёлой затеей, но во мне была уверенность, что я смогу выдержать...

Дэш видела, как Скуталу вся дрожит и обнимает себя, без сомнения мрачные воспоминания проносились в её голове.

– Но, я не справилась, Дэш... Я слабая. Я всё провалила и теперь ещё и это... Извини Дэш, но я такая жалкая...

– Эй... эй! Минутку! Перестань! – обрезала Дэш, – о чем ты говоришь?

Скуталу снова заплакала.

– Я старалась следовать за своими мечтами и никогда не отступать и не сдаваться, Дэш, но я не справилась! Я не смогла этого сделать! Я никогда не уйду с улиц, потому что я недостаточно хороша...

Дэш уставилась в пространство, слушая и стараясь увязать всю информацию, что кобылка ей изливала. Как никогда раньше, Рэйнбоу Дэш ощутила большую печаль на душе. Слушать всё то, через что прошла Скуталу, а это ни много, ни мало – годы, и ко всему этому слышать скорбный плач кобылки. У пегаски было ощущение, будто её под дых лягнули.

– Сестрёнка... ты не…

– Нет, Дэш... – отрезав, простонала Скуталу, – не притворяйся... ты всегда говорила мне, что нужно быть сильной и достигать своих целей и... и-и всё такое.

– Скутс…

– Я никогда не хотела, чтобы ты видела как сильно я облажалась! Вообще! Я... мне бы хотелось, чтобы ты никогда меня не находила!

– Скуталу Дэш! Послушай! – воскликнула Рэйнбоу Дэш.

Кобылка притихла и посмотрела на неё с приоткрытым ртом и широко раскрытыми глазами.

Дэш сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

– Сестрёнка... – произнесла она спокойным тоном, – Я огорчена твоим поступком, и да, ты совершила довольно серьёзную оплошность... но это не потому, что ты беспомощная или неудачница. Ясно? Я не хочу слышать, как ты принижаешь себя в таком ключе. Только не после всего случившегося. Даже если бы ты была самой беспомощной пони на планете, каковой ты определенно не являешься, для меня это не важно, потому что эта *"беспомощная пони"* моя сестра, и я, чуть было не... потеряла её.

Дэш положив копыто на сердце, тяжело посмотрела на кобылку.

– Это больно. Это бьёт меня прямо сюда, сестра... я о том, что так больно знать, что ты не рассказала мне... или кому-либо! Да, я сержусь на тебя... но это потому, что ты хранила это в секрете. Я просто не могу поверить... я знаю тебя без малого три года, сестра... и всё это время я бездельничала в этом доме как какая-то ленивая туша, ты же была снаружи... совсем одна... холодная и голодная...

Слезы показались на глазах у обеих пегасок. Рэйнбоу увидела, что Скуталу полна сожаления и раскаяния, но маленькая пегаска так ничего и не сказала.

– Даже когда мы в первый раз встретились, ты мне очень понравилась. Я подумала, что ты классная и весёлая. Затем мы стали лучшими подругами... и потом я решила взять тебя под своё крыло и назвала тебя сестрой... и до сих пор ты хранила это от меня в тайне? За всё это время ты не думала попросить меня о помощи?

Скуталу всхлипнула.

– С-сестра... – тихо произнесла она, – я... я хотела быть как ты. Ты такая сильная, и-и ты никогда не сдаёшься... и сама воплощаешь свои мечты в жизнь!

Дэш мгновение посмотрела на кобылку, затем отстранилась и вздохнула.

– Сестрёнка, послушай... Большинство вещей, что я имею в своей жизни – да, я добилась этого сама. Я стремлюсь воплотить в жизнь свои мечты, и стараюсь показать, чего я достигла. Я рассказывала тебе об этом и уверена, что это застряло в твоей голове: никогда не сдаваться, и стремится к лучшему результату. Так?

Скуталу кивнула.

– Ну... – Дэш продолжила, – жизнь сложная и рискованная штука. Это печальная правда, Скуталу, порой для чего-то твоих сил может не хватить. – Она разочарованно посмотрела на кобылку и затем быстро продолжила. – И вот тогда ты и просишь о помощи.

– Я часто прошу о помощи, Скутс. Это не то, чем я горжусь, но я не Суперпони. Я не могу делать всё подряд! Когда жизнь становится слишком сложной, и я не могу сама решить проблему, тогда мои друзья приходят ко мне на помощь. Я никогда не сдаюсь, потому что попросить о помощи не означает сдаться. Напротив, ты можешь чего-то достичь совместными усилиями. Помнишь, когда

я с помощью качелей хотела запустить себя в воздух, чтобы попрактиковаться с новым трюком, доведя его до совершенства? Вероятно, я могла воспользоваться большим валуном и затем с помощью веревки или чего-то ещё дать тому старт, но я никогда бы не смогла поднять подобную громадину достаточно высоко, да к тому же могла поранить себя. Поэтому я попросила Эпплджек помочь мне.

Она сделала небольшую паузу.

– Хоть результат подобной "помощи" получился немного... неважно, ты поняла, о чем речь.

Скуталу посмотрела вниз и всхлипнула.

– Мне просто хотелось доказать, что я не бесполезная...

– Бесполезная?! – как громом пораженная повторила Дэш, – ты шутишь? Неужели не знаешь, какая ты великолепная?

Кобылка посмотрела на неё непонимающим взглядом.

– И хоть ты делала это по неверным причинам, ты всё это преодолела... Скутс, ты провела целых три года на улице. Нашла возможность выжить, и смогла пережить суровые зимы. Даже когда дела складывались не лучшим образом, ты не переставала сражаться. Ты противостояла жестокостям мира, говоря ему, что хочешь жить!

– Я до сих пор огорчена произошедшим... Но ты выжила, ютясь в коробке, довольствуясь малым количеством еды, и переживая холодные зимы, и всё это вплоть до прошедшей ночи, ты обходилась без чьей-либо помощи. Скуталу... – Дэш сделала паузу и тепло улыбнулась. – Ты должна чувствовать огромную гордость за подобное свершение... Только сильная, умная и стойкая пони способна на такое. – Дэш усмехнувшись, потерев себе затылок. – Чёрт побери... Я бы с подобным не справилась...

Глаза Скуталу расширились.

– П...Правда? – чуть слышно прошептала она. – Ты действительно так думаешь...?

– Несомненно.

– Но... но я…

– Сестра, забудь о своих былых целях. Думай о том, чего ты достигла сейчас. Жизнь на улице таит в себе много опасностей, но ты оставалась сильной. И выжила! Теперь ты здесь, рядом со мной, Скутс. – Дэш любяще улыбнулась ей. – Я так горжусь тобой, мелкая. В чём-то ты даже сильнее, чем я.

– Я... Я...?

– Ты не бесполезная. Никогда не говори подобного.

– Я... – Скуталу бросила отстраненный взгляд в сторону и о чем-то задумалась. – Я ... смогла продержаться довольно долго, не правда ли?

– Несомненно. Ты всё же моя сестра, как-никак.

Скуталу обернулась и посмотрела широко открытыми глазами на Рэйнбоу Дэш. Было заметно, что она хочет что-то сказать, но не может подобрать слов.

– Что? – спросила Дэш, нагибая голову.

– Т-ты... – пробормотала Скуталу, – до этого... ты назвала меня... *"Скуталу Дэш"...*

Дэш тепло улыбнулась ей.

– Ну, да. Мы ведь сёстры, верно? Значит это вполне нормальное обращение.

Теперь взгляд Скуталу стал рассеянным.

– Сестра... Я… вау... я даже не...

– Хэх... тебе это нравится?

Скуталу кивнула: “Д-да, да... Дэш, это так много значит для меня”.

– Хорошо, я с радостью буду называть тебя так.

Её взгляд сфокусировался, и она посмотрела в глубину малиновых глаз своего кумира: “Потому что... Ты моя сестра…”

Дэш кивнула.

– И ты моя сестра. Я забочусь о тебе, и хочу защитить... и я люблю тебя, Скуталу. У меня такое ощущение, будто мы сёстры всю сознательную жизнь. Я хочу быть рядом с тобой, когда ты попадёшь в передрягу, чтобы помочь. Я хочу обнять тебя, когда ты получишь свою кьютимарку.

Скуталу на мгновение притихла и затем сказала.

– Я тоже тебя люблю, Дэш... – На её мордочке отразилась эмоциональная боль, и слёзы выступили из глаз. – Сестра...! – пискнула она, – ты моя сестра, и я… – Но как бы она ни старалась, она не смогла ничего более сказать, слёзы нахлынули с новой силой.

Дэш подползла поближе, так, чтобы иметь возможность обнять и успокоить плачущую кобылку: “Шшш…” – успокаивала она её, – “не волнуйся…”

Столько боли чувствовалось в плаче Скуталу. Это были все те чувства и эмоции, которым она скрывала глубоко внутри, подавляя их на протяжении долгого времени. Дэш видела, что Скуталу полна раскаяния за все допущенные ошибки, но больше всего кобылке просто хотелось выплакаться и для этого нашлась нужная пони. Дэш словно чувствовала, что она не достаточно крепко обнимает кобылку.

– Всё хорошо... – прошептала она, – всё в порядке, сестрёнка... теперь я здесь. Мне обо всём известно, и я собираюсь изменить это в лучшую сторону. Обещаю.

Скуталу попыталась было что-то сказать, но не смогла. Всё на что она была способна ближайшие несколько минут, так это плакать и прижиматься к теплому, пушистому туловищу старшей сестры, так сильно, насколько её силы позволяли.

– Извини меня, что тебе пришлось пройти через всё это... – нежно прошептала Дэш, – прости, я не знала.

– Это я извиняюсь, что не рассказала тебе! – прокричала Скуталу. Она всхлипнула и затем произнесла, – извини меня, я была такой глупой! Я должна была рассказать об этом в первый день! Я должна была знать, что не смогу, я... или, хотя бы, когда эта зима...

– Шшшшш... – Дэш пыталась успокоить павшую духом кобылку, – Теперь всё хорошо. Пусть прошлое останется в прошлом. Сейчас ты находишься в теплом

доме, под хорошими теплыми одеялами. Флаттершай вернется со свежей едой с минуты на минуту, и вскоре прибудет доктор, дабы убедится, что у тебя всё хорошо.

Наконец Скуталу начала успокаиваться. Когда Дэш отодвинулась и посмотрела на кобылку, она могла различить слабую улыбку на её губах.

– Сейчас ты рядом со мной. И это всё, что сейчас важно, верно?

– Я-я люблю тебя, Дэш... – плача от счастья, пробормотала Скуталу, – спасибо, что спасла мою жизнь! Без тебя, я... сейчас могла быть погребена под снегом, с одним только... – внезапно она ахнула. – Мой скутер! О нет!

Дэш жестом остановила её.

– Не волнуйся, мелкая. Я о нём позаботилась. Сейчас он у Флаттершай.

Услышав это, кобылка успокоилась.

– Оу... хорошо, спасибо тебе большое. Я... эм, ну... это ведь всё, что у меня есть.

Дэш торжественно кивнула.

– Сейчас можешь выкинуть все заботы из своей головы, хорошо? Главное в том, что ты приняла неверное решение, и в будущем такового не допустишь, верно? Сейчас отдыхай и постарайся согреться. Ты можешь оставаться на моей кровати столько, сколько захочешь. Ещё немного теплой воды?

Внезапно, глаза Скуталу снова расширились: “Чего??”.

– Что, – растерянно ответила Дэш, – в чём дело?

– Это... Это твоя кровать?

Дэш ответила ей непонимающим взглядом, и затем рассмеялась, когда увидела, что Скуталу поняла, что сейчас она не в маленькой гостевой комнате.

– Да, мелкая. Это моя спальня.

В глазах Скуталу был красивый, детский восторг. Она оглядывала окружение так, будто находилась в доме какой-то важной персоны.

– Вау... – прошептала она. Дэш была по-настоящему рада видеть подобные эмоции, особенно учитывая произошедшее. Было приятно осознавать, что даже несмотря на выпавшие испытания, Скуталу вела себя как беззаботный жеребенок.

– Ты никогда не показывала мне её ранее... – прошептала Скуталу, разглядывая атрибутику Вондерболтов.

– Что, правда...? – подметила Дэш.

– Это так классно! Я… – Внезапно, настроение кобылки переменилось, и мордашка стала печальной. – Ты точно хочешь, чтобы я была здесь? Я... Я думаю, что смогу встать и пойти. Я перейду в другую комнату, если ты хо...

– Эй, эй! Нет, нет и ещё раз нет... Как думаешь, кто положил тебя в эту кровать?

Скуталу слегка смутилась. – Ты... Наверное?

– Моя кровать лучшая во всем доме, и, как мне видится, на много миль вокруг. Мне ли не знать! Я ведь сама собрала её из самых мягких и пушистых облаков. Сестра, ты вольна отдыхать на ней столько, сколько пожелаешь. Я просто хочу позаботиться о том, чтобы всё было хорошо.

Маленькая кобылка продолжала с недоверием оглядывать окружение, но при этом начала удобнее укрываться одеялом. Дэш увидела, как нотки тёплого блаженства появляются на её мордашке.

– Я... Мне это нравится... – прошептала она, – но ты уверена...?

– Мелкая, я не позволю тебе покинуть эту кровать до тех пор, пока ты не почувствуешь себя лучше.

После короткой паузы, Скуталу наградила Рэйнбоу Дэш благодарной улыбкой.

– С-спасибо, Дэш... Ты лучшая.

– Ну хорошо, хорошо... Просто отдыхай, договорились?

Скуталу на это внезапно чихнула.

Легкий смешок слетел с губ Рэйнбоу Дэш.

– Видишь? Такое сильное недомогание заслуживает лечения только на всесильной кровати Рэйнбоу Дэш!

Кобылка показала взглядом, что шутку поняла. Тут они обе услышали стук во входную дверь.

– По-видимому, это Флаттершай. Принесла тебе чего-то поесть.

– Еда...? Я, эм...

– Ты не голодна? – спросила Дэш, – ты толком и не ела, Скутс. Мы просто наполним твой животик, и я обещаю, что после этого ты почувствуешь себя лучше. Договорились?

– Хорошо... Эй, сестра?

Дэш уже было вышла из комнаты, но на выходе остановилась и оглянулась.

– Да?

– Можешь... Можешь назвать меня так, как назвала, ещё раз?

Дэш не сразу поняла просьбу, но когда вспомнила, улыбка появилась на её морде.

– Я просто схожу, открою дверь. Я скоро вернусь... Скуталу Дэш. – Прежде чем повернуться к двери, она успела заметить искреннюю улыбку на мордашке кобылки.

– Привет, Рэйнбоу Дэш, – сказала Флаттершай, придерживая ртом пакет с продуктами, – доктор тоже пришёл.

– Приветствую, – произнес доктор Вингс за спиной Флаттершай, – мисс Скуталу чувствует себя лучше?

Дэш только улыбнулась, приглашая гостей в дом. Двое увидев, в каком хорошем настроении та пребывает, сочли это хорошим знаком. Дэш услышала их счастливые восклицания, стоило тем войти в спальню к проснувшейся кобылке.

Рэйнбоу Дэш воспользовалась моментом, чтобы немного перекусить и хлебнуть воды, пока Флаттершай кормила Скуталу, а доктор осматривал кобылку. Она не ела с предыдущего вечера и даже не подозревала, насколько была голодна.

– Твоя температура теперь гораздо лучше. Ты была в смертельной опасности, но сейчас ты идешь на поправку.

– Давай, дорогуша. Я знаю, твой животик чувствует себя прескверно, но как насчет яблока? После него тебе станет получше.

– Всё указывает на то, что у юной мисс хорошо протекает процесс восстановления. Постарайся оставаться в тепле ближайшие несколько дней.

– О Селестия, Скуталу. После всего пережитого у тебя такая прекрасная улыбка.

– Я просто счастлива, быть здесь, рядом со своей сестрой! Она спасла мою жизнь, и я так её люблю!!

Слеза радости скатилась по щеке Рэйнбоу Дэш, и нежная улыбка показалась на мордочке.

– Я тоже тебя люблю... – прошептала она. Радужная пегаска сначала закончит свой завтрак, прежде чем присоединится к остальным в спальне, но даже осознание того, что Скуталу была в безопасности, будучи в соседней комнате, наполняло Дэш внутренним теплом и удовлетворением.

Кризис миновал, обе пегаски пообещали больше никогда не повторять старых ошибок, и Скуталу шла на поправку. Рэйнбоу Дэш могла честно сказать, что за всю жизнь она не была так благодарна судьбе.

***

Три дня спустя...

– С добрым утром, мелкая, – произнесла Дэш, входя в спальню.

Скуталу сонно перевернулась на спину и громко зевнула. После того, как она сморгнула остатки сна с затуманенных глаз, она увидела зимний рассвет и Дэш, что позволило ей мгновенно проснуться.

– Доброе утро, сестра!! – восторженно пропищала она.

– Вау, – восхищенно воскликнула Дэш, – ты выглядишь так, будто уже совсем поправилась! – И это было недалеко от истины. Скуталу выглядела более энергичной и бодрой, чем ранее. Её глаза лучились воодушевлением, и в них не было видно недавнего стресса или болезненности. Даже шерстка кобылки приобрела ярко-оранжевой оттенок. Впрочем, маленькая пегаска до сих пор смотрелась слишком худой, но со временем и это измениться в лучшую сторону.

– Чувствую себя отлично, – воскликнула она, – кажется, что я уже совсем здорова! – В доказательство этому она отбросила одеяла. Спальня Дэш до сих пор была утеплена, для скорейшего выздоровления Скуталу, но для маленькой пегаски это было уже не так существенно. Скуталу быстро спрыгнула с кровати, и беззаботно последовала за Дэш в гостиную.

– Уверена, что полностью выздоровела? – спросила Дэш, желая убедиться, что глаза её не обманывают, – ты же не хочешь снова это пережить. Тебе не холодно?

– Слегка прохладно, – отметила она, – ну знаешь, обычная зимняя прохлада.

Дэш приблизилась к ней и быстро подняла, заключив сестру в теплые объятия. Скуталу как могла, увиливала и смеялась, будучи прижата к старшей пегаске.

– Вот так уже лучше, – сказала Дэш, – видишь? Я знала, что ты сильная. Уже лучше!

– Хе-хе, да!

Затем Дэш разомкнув объятия, подняла кобылку на уровень своих глаз.

– Но, ты скажешь мне, если что не так, договорились? И ближайшие несколько дней тебе нужно себя беречь, хорошо?

Скуталу улыбнулась ей, ткнув её в нос копытцем: “Конечно, сестра. Я обещаю”.

– Хорошо, – произнесла Дэш, опуская кобылку на пол.

– Что у нас на завтрак?

– Я думаю что-то из тех припасов, что принесла Флаттершай. Ты будешь апельсин? Ты говорила, что они нравятся тебе.

– А те батончики с пшеницей? Они вроде неплохи.

Дэш принесла ей всё это и положила на стол в гостиной.

– Поверю тебе на слово. Сама я в "Лечебных батончиках" никогда не нуждалась.

Скуталу рассмеялась и быстро приступила к еде.

– И напомни мне сказать Флаттершай, когда тебе снова можно будет есть вредную пищу, – с усмешкой сказала Дэш, тыкая кобылку локтем в бок.

– Хэх, хэх... – смеялась Скуталу, при этом жуя апельсин.

Двое притихли на мгновение, стоило Скуталу закончить завтрак. Каждый раз, оглядывая сестрёнку, Дэш видела, что та все больше и больше оправляется от гипотермии и прежняя сила возвращается к ней.

Снаружи падал снег, и всё же не было того холода, как в ту роковую ночь. Дэш не позволяла Скуталу покидать пределы дома, дабы состояние пегаски оставалось в норме и не возвращалось к той критической фазе, и такой порядок сохранится ближайшие пару дней для безопасности пегасёнки, но, что утешало, снег будет падать всю неделю. Дэш с радостью предвкушала различные зимние забавы, которые сможет разделить с мелкой.

– Хорошо спалось? – спросила Дэш Скуталу, как только та управилась с завтраком.

– Ммм... – промычав, кивнула она, проглатывая последний кусочек апельсина. – Твоя кровать действительно удобная.

Дэш усмехнулась: “Конечно, думаешь, почему я сплю на ней?”

Улыбка Скуталу пропала и крошка пристыженно взглянула на Рэйнбоу Дэш.

– Эм... Ты хочешь снова спать на ней... Если так...

– Не-а, мелкая! Она твоя до тех пор, пока тебе не станет лучше. Большие мягкие подушки и одеяла улучшают твоё состояние. Мне хорошо в другой комнате.

– Ты не должна спать там в своем доме. Я пой…

– Скутс, тебя не должно это волновать! Сейчас твоё здоровье дороже. Мне хочется, чтобы тебе было лучше, хорошо?

Кобылка бросила взгляд вниз, затем ненадолго улыбнулась. Спустя мгновение, её улыбка снова исчезла: “Эм... В-верно…” – прошептала она. Наступила ещё одна пауза, Скуталу уставилась себе под ноги и ничего не делала, и затем что-то прошептала.

– Но... Что если...?

– Что? – спросила Дэш, не до конца уверенная, что верно истолковала её слова.

– Что будет, когда мне станет лучше...?

Дэш наклонила свою голову.

– Что значит, что произойдет, когда тебе станет лучше? Ты что-то хочешь сделать?

– Гм, ну я не знаю... Я хочу сказать... – Она опустила морду и провела копытом по полу. – Просто... Ну... Даже с учётом того, что я болела, находится здесь, рядом с тобой было лучшим временем в моей жизни... Я... Я...

Дэш уловила, к чему клонит Скуталу, и упреждающе подняла копыто, чтобы ответить на вопрос. Вместо этого, она услышала громкий стук в дверь, который приглушил голос кобылки, но Дэш все равно услышала, что та сказала.

– Куда я пойду?

Рэйнбоу Дэш оглянулась на дверь, по-прежнему держа на весу поднятое копыто.

– Подожди немного, мелкая. Это довольно важно. – Она посмотрела на Скуталу, увидев, что та неуверенно кивнула, и затем направилась к двери.

Открыв её, она увидела беспечно улыбающуюся Дерпи Хувс в униформе почтальона. Она взяла письмо зубами и протянула Рэйнбоу Дэш. Радужная пегаска приняла его и уже тогда пони почтальон сказала: “С добрым утром, Рэйнбоу Дэш! Выдача почты!”.

Дэш смотрела на конверт под своими копытами, уже зная, кто отправитель. Пегаска вскрыла его зубами. В этот неопределенный момент, она могла поддаться чувству страха и неуверенности, которые теплились в глубоко внутри, но Дэш ничего этого не чувствовала. Все же она знала, что находилось в конверте. Прочтение содержимого только подтвердило её правоту.

– Поговорим позже, Дерпи, – сказала она, желая ей доброго пути, – сейчас мне нужно поговорить с сестрой.

Дерпи кивнув, взмыла в воздух и улетела.

Дэш вернулась в дом, видя, что кобылка не сдвинулась с места ни на шаг. Тем не менее, юная пони взволнованно на неё смотрела. Старшая пегаска улыбнулась той, однако улыбка быстро спала.

– Скутс, ты замерзла. Я вижу, ты дрожишь.

Скуталу подобралась и скромно кивнула.

– Сюда, – сказала Дэш, укладывая открытый конверт на стол, и подвигая один из стульев к нему. – Садись, я принесу тебе одеяло.

– Окей... Спасибо, сестра...

Дэш тепло улыбнулась ей, направляясь в спальню.

– Всегда пожалуйста, сестра.

Схватив одеяло копытом, она прогарцевала обратно к столу. Даже не подойдя к нему, она увидела, как Скуталу переместила конверт ближе к себе и рассматривала письмо. Положив одеяло кобылке на плечи, Рэйнбоу с удовольствием смотрела на то, как Скуталу поднесла письмо поближе, внимательнее читая его. Дэш стояла за ней и читала через плечо.

"Бюро по семейным делам", "Форма для удочерения", "Имя жеребенка: Скуталу"; внизу документа располагались подпись и отпечаток копыта Рэйнбоу Дэш, сверху красовался большой красный штамп – "Одобрено".

Копыта Скуталу задрожали, и письмо упало на стол. Она медленно повернулась и посмотрела на радужную пегаску, в глазах пегасёнки танцевали звезды. Её рот слегка открылся, но не настолько, чтобы она смогла что-то сказать. Дэш даже при желании не могла перестать улыбаться.

"Куда же ты пойдешь?", – сестрёнка, тебе никуда не нужно идти. Ты уже дома.

Рэйнбоу Дэш повалилась на пол, когда Скуталу внезапно прыгнула на неё со стула и заключила старшую пегаску в самые крепкие объятия. Дэш лежа на спине, радостно смеялась, кобылка крепко прижималась к ней и плакала от радости.

– Эй... Эй, довольно, сестрёнка... Ты до сих пор не выздоровела, помнишь?

– Святая Селестия...! – воскликнула Скуталу. Она присела рядом со своим кумиром, прижавшись к груди Дэш копытами и благоговейно глядя на неё. – Я... Правда??

Дэш усмехнулась: “Да, правда”.

– Это... Это не шутка?

– Эй, спокойно мелкая. Даже Пинки Пай не смогла бы так пошутить.

Скуталу на мгновение замерла, несколько счастливых слёз скатилось по её щекам.

– Я даже не знаю, что и сказать. Я не ожидала такого! Но всегда мечтала об этом, вот только никогда не думала, что такое случится...

Дэш присела рядом со Скуталу и заключила ту в теплые объятия, чтобы им обоим было лучше.

– Действительно, здесь иного и не дано. Другого выбора нет, – сказала она, – я просто хочу извиниться, что не сделала этого ранее, Скутс. Я могла забрать тебя с улиц гораздо раньше.

Скуталу мотнула головой: “Нет, это моя вина”.

– Нет, здесь я виновата.

– Дэш!

Две пегаски немного посмеялись. Рэйнбоу поняла, что ничего не может быть лучше, чем сидеть здесь и обнимать свою сестру. Это ощущалось не просто, как что-то *"правильное"*. Чувствовалось, что это что-то, что она давно потеряла. Она потянулась и любовно прижала к себе маленькую оранжевую пегаску, при этом осознав, насколько сама была ранима. Рэйнбоу схватила одеяло и обернула им себя и Скуталу. Обе, находясь в тепле, блаженно улыбались.

– Так, эм... – прошептала Скуталу, Дэш чувствовала, как ту трясет от волнения, – так... я могу остаться... здесь?

Дэш усмехнулась: “Ну, ты всегда можешь пойти в ратушу, если захочешь”.

Скуталу посмеялась.

– Серьёзно, Дэш. Я... Я могу остаться здесь? В этом доме?

– Конечно! Кто бы сомневался! Я даже построю облачную лестницу для тебя. Это будет нечто!

Дэш увидела огромную признательность на мордочке кобылки. Она могла только представить, что сейчас твориться в уме маленькой пегаски. Скуталу думала о том, что ей никогда больше не придётся ночевать на холоде, спрятавшись в грязи. Оглядывалась назад, она вспоминая все те ночи, и старалась думать об одном, что это навсегда осталось в прошлом.

– Скуталу, – мягким тоном начала Дэш, – мы обе можем вечно извиняться за всё, что произошло в нашей жизни, но это не важно. Ты сейчас здесь, по-прежнему живая и классная, и я прогоню прочь все паршивые вещи из твоей жизни. Хорошо звучит?

Кобылка восторженно кивнула, несколько слёз появилось в её глазах.

– Я горжусь тем, что ты такая сильная, но я хочу убедится, что в дальнейшем ты такого не допустишь, хорошо? Этот дом будет твоим домом так долго, как ты того захочешь.

Скуталу всхлипнула: “Спасибо, сестра…”

– И... Ну, я надеюсь, что также смогу восполнить для тебя одну значимую вещь, которой ты была лишена...

Кобылка недоуменно на нее посмотрела.

– Что?

– Семья, Скуталу. Я не предлагаю тебе просто остаться в моей конуре.... Я не просто сделала это... – она указала на попечительский документ. – ...в официальном порядке. Я просто... хочу, чтобы ты знала, что больше ты не одна в этом мире. Мне хочется сделать тебя частью своей семьи... Хочу называть тебя Скуталу Дэш.

– Мне это нравится, сестра... Я так это люблю!

Дэш, улыбнувшись, приобняла кобылку.

– Давай просто договоримся, что прошлое останется в прошлом, окей? Это свежее начало нашей жизни.

– Сказано-сделано, сестра!

Разомкнув объятия, Дэш взъерошила Скуталу гриву.

– Напомни мне поблагодарить Мэра за то, что помогла ускорить дело.

Скуталу по-прежнему улыбалась, как самая счастливая пони на свете.

– Так... Это значит, мы действительно, взаправду сейчас сёстры? – видя взгляд маленькой пегаски, Дэш без проблем могла представить танцующие звездочки в горящих глазах сестрёнки.

Дэш усмехнулась: “Ну, эм... Формально, ведь согласно закону я твоя мама…”

Улыбка исчезла с лица Скуталу.

– Чего??

– Ну, я скорее являюсь твоим "Законным опекуном", который... Подходит под определение мамы. Я бы не смогла удочерить тебя, будучи именно сестрой.

Кобылка прикрыла глаза.

– Ох... Я, эм...

Дэш усмехнувшись, снова взъерошила той гриву.

– Но так говорят бумаги из ратуши. Это не важно. Ты и я – сёстры, потому что мы этого хотим, так?

Скуталу снова улыбнулась: “Верно!”.

– Мы те, кто мы есть.

Смеясь, Скуталу произнесла: “Я так рада этому. Для меня чудно представлять тебя мамой…”

Дэш её поддержала.

– Ты думаешь, только для тебя это странно? Я никогда не думала, что буду родителем! Особенно в этом возрасте!

Обе от души посмеялись над технической стороной закона. Закончив смеяться, пегаски ненадолго утихли.

– Дэш...?

– Да, сестрёнка?

Скуталу закрыв глаза, подарила старшей пегаске нежное и любящее объятие: “Я люблю тебя”.

И снова чувство вернулось; та самая *"слабая"* и *"ранимая"* сторона души Рэйнбоу Дэш заставившая её так сильно плакать в ту ужасную ночь. Та сторона, с которой пегаска боролась всю сознательную жизнь, поддерживая образ *"Рэйнбоу Дэш"*. Наконец, она более не стыдилась этого.

– Я тоже тебя люблю, сестра.